

ЗОЛОТОЙ ВЕК АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

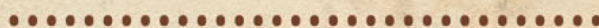
НАЙО

МАРШ

МЕРТВАЯ ВОДА

СМЕРТЬ В ТЕАТРЕ
«ДЕЛЬФИН»

Золотой век английского детектива

Найо Марш

**Мертвая вода. Смерть
в театре «Дельфин»**

«Издательство АСТ»

1964, 1967

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

Марш Н.

Мертвая вода. Смерть в театре «Дельфин» / Н. Марш —
«Издательство АСТ», 1964, 1967 — (Золотой век английского
детектива)

ISBN 978-5-17-126576-2

В рыбацкой деревушке Порткарроу наступили прекрасные времена: сотни людей стекаются, чтобы попробовать целебные воды местного родника, которые якобы способны излечивать все, от бородавок до астмы. Новая хозяйка, мисс Эмили Прайд, получив в наследство эти земли, решает разобраться в «святости» источника и прекратить незаконную наживу на вере людей в исцеление. Местные жители, совсем не обрадованные таким поворотом дел, анонимно донимают пожилую даму угрозами. А спустя неделю на острове происходит убийство... Когда молодой талантливый драматург и театральный режиссер Перегрин Джей получает от таинственного нефтяного магната в свое распоряжение разбомбленный лондонский театр – для набора новой труппы и постановки спектаклей – радости его нет предела. После реставрации «Дельфин» процветает: пьеса Джея о жизни Шекспира идет с аншлагом, чему в большой степени способствует выставленная на обозрение в фойе перчатка сына великого поэта, переданная на временное хранение щедрым миллионером. Однако бесценная реликвия – слишком лакомый кусочек: раритет похищен, сторож убит, а единственный свидетель – мальчик-актер – лежит в больнице без сознания. Суперинтенданту Родерику Аллейну придется разобраться, что же произошло в театре в тот роковой вечер.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-126576-2

© Марш Н., 1964, 1967

© Издательство АСТ, 1964, 1967

Содержание

Мертвая вода	7
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	58
Глава 6	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Найо Марш
Мертвая вода
Смерть в театре «Дельфин»

© Ngaio Marsh Ltd., 1964, 1967

© Школа перевода В. Баканова, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Мертвая вода

Алистеру и Дорис Макинтош – с любовью

Глава 1 Начало

I

Мальчик карабкался вверх по склону, полуослепнув от слез. Упал, всхлипывая и задыхаясь от рыданий, затем поднялся и на ощупь полез дальше. С неба светило солнце и заливался жаворонок. Где-то на вершине холма журчал источник. Снизу, от пристани, в спину все еще летели слова дразнилки:

*Бородавочник Уолтер,
Сунь ты ручки-ножки в воду.
Бородавки ты свои
В грязной луже помочи.*

Родник был почти на самом верху – бил ключом, перетекал через край заполненного углубления маленьким водопадом, потом нырял в камни и заросли орляка и наконец, хлопотно бурля, закручивался воронкой и уходил куда-то под землю. Там, где он начинался, стоял большой валун, окруженный колючками и папоротником, а выше виднелась только кромка холма и над ней яркое солнце в голубом небе.

Мальчик опустил на корточки, хватая ртом воздух. Ноги гудели, в груди колело. В бешенстве ударив ладонями о землю, он взглянул на них. И впрямь «бородавочник». Наросты гроздьями облепляли его пальцы, как те черные штуки на подпорках деревянных мостков. Два кровоточили – задел обо что-то. Из-за бородавок остальным детям велели держаться от него подальше...

Уолтер сунул ладони под каскад струй. Холод обжигал и кусал; вскоре руки онемели, но мальчик продолжал держать их в воде, решительно сощурился припухшие от слез глаза. Ледяная влага текла по предплечьям и выше, попадая в лицо.

– Не плачь.

Мальчик открыл глаза: перед ним, заслонив солнце, стояла она – высокая, выше валуна, окруженная каким-то зеленоватым сиянием, из-за чего ее нельзя было толком разглядеть.

– Почему ты плачешь?

Уолтер набычился, глядя исподлобья, словно зверек, готовый сорваться с места и броситься прочь. Затем передумал и громко и протяжно всхлипнул, продолжая держать ладони в воде.

– Что случилось? Тебе больно?

– ‘уки...

– Что с ними? Покажи мне.

Он помотал головой, не поднимая глаз.

– Они г’язные.

– Вода смоеет грязь.

– Не-е, не смое-ет.

– Покажи.

Он наконец повинился. Кожа на пальцах сморщилась и побелела, как брюхо дохлой рыбины, но гроздь бородавок никуда не делись. Мальчик заревел в голос, глотая соленую влагу, текущую из глаз и носа. Снизу все еще чуть слышно доносилось: «Бородавки ты свои / В грязной луже помочи», но уже без прежнего задора. Потом кто-то крикнул: «Ой, да пошли уже», и голоса стихли. Уолтер вытянул свои позорные ладони, показывая их женщине.

– Подставь их снова под воду. – Ее голос смешивался с журчанием родника. – Если будешь верить, они очистятся.

– А?

– Станут чистыми. Скажи это вслух: «Прошу, забери мои бородавки». Закрой глаза и повтори за мной. И сделай это еще раз, когда будешь ложиться спать. Только не забудь. Ну же!

Шум воды вдруг сделался очень громким, перед зажмуренными глазами мальчика поплыли разноцветные пятна. Его собственный голос звучал как будто издали. Потом все прекратилось, только ледяные брызги от падающей на камни воды летели в лицо. Когда Уолтер поднял голову, никто уже не стоял перед ним, заслоня солнце.

Он так и сидел там, обсыхая и ни о чем не думая, пока сияющий диск не скрылся за холмом. Стало холодно, и мальчик спустился обратно к своему дому на берегу.

II

Настал следующий день, а происшествие с Уолли Трехерном не произвело на острове практически никакого эффекта. Родители мальчика были не из жаворонков, и если отца извиняло то обстоятельство, что ночью он рыбачил, то все оправдания матери скрывались на дне бутылки джина. Словом, семья не принадлежала к числу уважаемых.

Уолли, спавший не раздеваясь, поднялся как обычно и вышел к колонке умыться. Новой учительнице каким-то образом удалось внушить ему необходимость этой процедуры, и он следовал ей машинально, как хорошо выдрессированное животное. Еще не совсем проснувшись, он вдруг увидел, что произошло с его руками.

Никто не знает, как работает мозг ребенка, особенно такого, как Уолли Трехерн, мыслительные процессы которого текли так вяло, что были скорее отражением простейших эмоций – удовольствия, страха или гордости. Кажется, он испытывал последнее чувство, когда перед всей школой несмело приблизился к учительнице и продемонстрировал ей свои ладони.

– Боже мой! Боже мой, Уолли!

Она взяла его руки в свои и ошупала, не веря своим глазам.

– Этого просто не может быть! Невозможно!

– Больше не г'язные. Все п'ошло! – И мальчик залился счастливым смехом.

Школа находилась на материке, но новость о пропавших бородавках Уолли Трехерна вместе с ним самим и его учительницей добралась и до острова. Впрочем, «остров» – это громко сказано. На деле он представлял собой просто каменистый клочок суши на конце короткой, узкой и низкой дамбы, полностью исчезавшей под водой во время прилива или волнения на море. Тем не менее, поселившиеся там люди считались совершенно отдельным сообществом, как будто столетия приливов и отливов размыли всякую связь между частями рыбацкой деревушки Порткарроу. Между «островитянами» и «деревенскими» пролегла четкая грань, хотя, в сущности, никаких различий между ними не было.

Учительницу Уолли звали мисс Дженни Уильямс. Молодая новозеландка, она училась в магистратуре и согласилась на эту временную работу ради опыта и прибавки к стипендии. Девушка квартировала на острове, в маленьком пабе, построенном три с половиной века назад,

и в письмах домой восторженно отзывалась обо всех проистекающих из этого обстоятельства неудобствах.

С сияющим лицом, каштаново-рыжая она выглядела сейчас, стремительно шагая по дамбе, просто потрясающе. Эффекта добавлял ветер – волосы девушки развевались, а летнее платье облепляло фигуру с откровенной безыскусностью сорочки. Позади бежал, спотыкаясь и пытаясь не отстать, бедняга Уолли, время от времени издававший жалобный крик, очень похожий на чайчий.

На острове учительница сказала мальчику, что хотела бы поговорить с его матерью. Свернув у пристани направо, они обогнули косу и вышли к Рыбачьей бухте. Семейство Трехерн обитало в наименее приглядном из стоявших там домишек. Дженни неприятно поразило амбре, что источала миссис Трехерн, сидевшая на крылечке и невнятно мычавшая.

– Наклюкалась, – пояснил мальчик, хотя это было и так очевидно.

– Уолли, будь добр, найди мне какую-нибудь красивую ракушку, – откликнулась Дженни. – Розовую.

Просьбу пришлось повторить, медленно и терпеливо. Мать внезапно заорала, чтобы мальчишка тут же взялся за дело, а не то она с него шкуру спустит. В конце концов, втянув голову, Уолли побрел к берегу и вскоре исчез за лодкой.

– Миссис Трехерн, – заговорила Дженни, волнуясь, – надеюсь, вы не против моего визита? Я просто ужасно обрадовалась за Уолли и... и очень хотела бы узнать, как все случилось. В смысле – словно по волшебству, буквально за одну ночь. То есть, ну... это же... ведь так, правда?

Мать Уолли, широко улыбаясь, энергично кивнула и спросила, не желает ли учительница «глоток чего-нибудь».

– Нет, благодарю вас. – Дженни подождала, потом осторожно спросила: – Миссис Трехерн, вы заметили? Руки вашего сына? Вы их видели?

– А то. С ним бывает, с нашим Уолли. – С трудом и не сразу поднявшись, миссис Трехерн повернулась к двери. – Пшли, – не терпящим возражений тоном пригласила она. – Давай, заходи.

По счастью, чаша сия миновала Дженни – появился мистер Трехерн. Он тяжело шел вверх от берега, где, видимо, сидел за лодкой. Следом в нескольких шагах плелся Уолли.

Мистер Трехерн был темноволосым, полным человеком с выцветшими глазами и вялым ртом. Держался всегда недоверчиво, но на рожон не лез. Занимался он тем, что предлагал внаем лодку и собственные услуги приезжим, рыбачил и подрабатывал по мелочам в деревне и на острове.

Выдавлив неопределенную улыбочку, мистер Трехерн выразил надежду, что гостья находится в добром здравии в этот «необыкновенно чудесный денек». Дженни сразу свернула разговор на исчезнувшие бородавки Уолли. Выяснилось, что отец узнал о произошедшем только что, когда мальчик показал ему свои руки.

– Разве не здорово, мистер Трехерн?

– Потрясающе, – согласился тот без особого энтузиазма.

– Вы не знаете, когда именно это случилось? Вчера вечером, после школы? Или позже? И так внезапно! Я хочу сказать, его ладони – они были в таком состоянии... Я его спрашивала, конечно, – он говорит о какой-то... какой-то женщине. И что вымыл руки в источнике на холме. Простите, что докучаю вам, но я просто обязана все разузнать!

Мистер Трехерн явно считал, что она поднимает слишком много шума из-за пустяка, однако в его взгляде читалось и затаенное внимание к девушке самого неприятного свойства. Налетевший некстати порыв ветра вцепился в ее платье, которое она попыталась зажать между коленями, и мужчина распылил губы в ухмылке. Из дома меж тем неверной походкой направлялась к ним миссис Трехерн.

– Хотя, впрочем, и ладно, – быстро проговорила Дженни. – Главное, что их больше нет, правда? Не буду вас задерживать. Доброго вечера.

Миссис Трехерн, издав неопределенный звук, протянула вперед сжатую руку.

– П'кеда, – пробормотала она и раскрыла ладонь. Каскад мягких черных чешуек осыпался на ступеньку. – Эт' вот нашего Уолли. В койке у его были.

– Все до одной отвалились, – добавил мальчик, вернувшийся от кромки берега.

И протянул учительнице ракушку, с отколотым краем и поблекшую, но несомненно розовую. Девушка присела, принимая подарок.

– Спасибо большое. Как раз такую я и хотела.

Дженни ужасно себя чувствовала из-за того, что уходит и бросает Уолли в этом месте... Когда она оглянулась, мальчик махал ей вслед.

III

Исчезнувшие бородавки Уолли Трехерна тем вечером были главной темой обсуждения в отдельном пивном зале паба. Погода стояла чудесная, в восемь наступил отлив, и компанию завсегдатаев-островитян пополнили клиенты из деревни: доктор Мэйн из местного санатория, преподобный Эдриан Карстерс, любивший продемонстрировать при случае, что ничто человеческое ему не чуждо, и никому не известный высокий бледный молодой человек, который сидел словно на иголках. Компанию ему составлял Патрик Феррир, пасынок владельца заведения, приехавший из Оксфорда на каникулы, – обаятельный юноша с чувственным ртом, приятными манерами и острым взглядом, который то и дело останавливался на Дженни Уильямс. Кроме последней в зале находилась еще только одна женщина – мисс Элспет Кост, тоже постоянная паба. Ее отличали бесформенная пушистая прическа и неуверенная улыбка. Мисс Кост держала магазин, любила рукоделие и мелодраматические сюжеты.

Владелец паба, майор Кит Бэрримор, занимал стратегическую позицию между двумя стойками – для общего зала, где собирались исключительно местные рыбаки, и для отдельного. Румяный громогласный здоровяк, в полной мере наделенный профессиональным дружелюбием, он как нельзя лучше смотрелся на фоне начищенной до блеска конской сбруи, бутылок, стаканов, оловянных кружек и газетных вырезок со спортивными репортажами. Клетчатый пиджак, желтый жилет, кольцо с печаткой и прилизанные волосы завершали его портрет.

– Как ни посмотрите, – заявила мисс Кост, – а событие совершенно поразительное. Бедный мальчик! Подумать только!

– Весьма драматичный поворот, – согласился Патрик Феррир, улыбаясь Дженни.

– Еще бы, – подтвердила та. – Раз – и все.

– Ну, о таком постоянно болтают, – заметил беспокойный молодой человек. – Цыганки, чары и прочее.

– Слухи – одно, – возразила Дженни, – а вот увидеть собственными глазами – совсем другое. Но кто была эта «зеленая дама», хотела бы я знать!..

Повисла короткая пауза.

– Да-да, – подхватила мисс Кост. – Она – самое удивительное во всем рассказе! «Зеленая дама»! М-м? – слегка склонив голову набок, она выжидающе взглянула на священника.

– Наш бедный Уолли! – откликнулся мистер Карстерс. – Полагаю, все это сказочка от начала до конца. Прискорбно, весьма прискорбно.

– Но он и в самом деле исцелился, – напомнила Дженни.

– Да, да, конечно, – поспешно откликнулся священник.

– Сказочка? По-вашему, стал быть, в ентих краях еще водятся феи, преподобный? – поинтересовалась мисс Кост, неуклюже имитируя местный говорок.

Всем стало неловко.

– Как по мне, бедный мальчуган навоображал себе всякого, – заметил майор Бэрримор. – Хотя выдумка неплоха, надо отдать ему должное.

– А что по этому поводу говорит медицина? – поинтересовался Патрик, обращаясь к доктору Мэйну.

– Не спрашивайте! – откликнулся тот, воздев вверх ухоженные руки. – Насколько я знаю, медицине здесь сказать нечего.

Видя, что такой ответ не удовлетворил аудиторию, он добавил с некоторым нетерпением:

– Такие случаи, конечно, известны, хорошо известны. Я слышал даже, что один из признанных специалистов в лечении кожных болезней выучил некое заклинание, магическую формулу или что-то вроде и успешно использует на своих пациентах.

– Вот видите?! – воскликнула мисс Кост, слегка хлопнув в ладоши и принимая таинственный вид. – Пойдите – то ли еще будет, говорю вам!

Доктор Мэйн бросил на нее неприязненный взгляд.

– Причина появления бородавок пока не установлена. Предположительно, вирусная инфекция. Мальчик, кстати, склонен к эпилептическим припадкам в легкой форме, – добавил он.

– Это делает его восприимчивым к такого рода исцелениям? – полюбопытствовал Патрик.

– Возможно, – коротко кивнул доктор. – Эпилептики более внушаемы. – И, не глядя на священника, добавил: – В так называемых чудесных исцелениях, описанных в литературе, есть кое-что общее. Все подтвержденные случаи основаны на эмоциональном, нервном воздействии.

– Думаю, все же не все, – возразил священник.

Доктор бросил на него короткий взгляд.

– Тут мне лучше промолчать. В таких вещах я некомпетентен. Дадим слово другим.

Дженни отметила, что священник чувствует себя обязанным высказаться в поддержку чудес, но в то же время боится впасть в пасторский тон. С доктором Мэйном то же самое – не хочет показаться рисующимся своей ученостью. Британская сдержанность! Ни в коем случае не демонстрировать собственную значимость!.. Нужно будет упомянуть об этом в следующем письме домой.

– Следующий круг выпивки за мой счет, – заявил вдруг беспокойный молодой человек, всех удивив.

– Щедрое предложение! – откликнулся майор Бэрримор. – Благодарю вас, сэр.

– Скажите, – продолжил молодой человек как бы между прочим, ни к кому конкретно не обращаясь, – где же находится этот источник, ключ или как его там?

– Вверх от пристани, на склоне холма, – объяснил Патрик.

– Мальчик утверждает, что некая дама в зеленом велела ему омыть там руки, и бородавки в ту же ночь отпали? Верно?

– Насколько я смогла понять – да, – откликнулась Дженни. – Бедный Уолли не особо красноречив.

– Уолли Трехерн, так вы сказали? Он местный?

– Да, все так.

– А бородавок было много?

– Не то слово.

– Может быть, они сами по себе вот-вот отвалились бы? Просто совпадение?

– Очень сомневаюсь.

– Поня-ятно, – оценивающе протянул молодой человек. – Что ж, всем того же, что и раньше?

Послышалось общее согласное бормотание, и владелец паба принялся разливать напитки.

– Я могу показать вам его фотографию, – возвращаясь к разговору, сказала Дженни.

– Правда? У вас есть? Было бы здорово, с удовольствием посмотрю. Если вас не затруднит...

Дженни сбегала к себе за снимком учеников начального класса, где Уолли стоял на первом плане, не зная, куда девать болтающиеся руки. Вставив цветной слайд в диаскоп, она вернулась в зал. Молодой человек притянул к окуляру и тихонько присвистнул.

– Да уж, – проговорил он. – Это что-то. Хороший снимок, кстати. Четкий.

Остальные тоже захотели посмотреть. Диаскоп переходил из рук в руки, когда отворилась дверь, и в паб зашла красивая изящная женщина – миссис Бэрримор. Изысканные черты лица – тонко очерченные скулы, спокойные глаза – завершал неожиданно сочный рот. Как будто художник, начав рисовать натуру аскетичную, вдруг передумал и добавил ей губы сластолюбца.

С несколько принужденной, стеснительной грацией женщина вошла в зал, мимолетно улыбнувшись всем присутствующим. Доктор Мэйн, метнув на нее быстрый взгляд, привстал, священник пожелал ей доброго вечера, а беспокойный молодой человек предложил для нее что-нибудь заказать. Муж, не спрашивая, нацедил бокал светлого пива.

– Привет, мам. Мы тут обсуждаем бородавки Уолли, – сказал Патрик.

Миссис Бэрримор присела рядом с мисс Кост.

– В самом деле? – переспросила она. – Странно, не правда ли?

Голос у нее был чарующий – мелодичный и очень чистый. Она говорила с едва различимой запинкой и имела привычку сплетать при этом пальцы. Патрик принес матери ее пиво, и она неловко поблагодарила беспокойного молодого человека за щедрость. Дженни, испытывавшая к ней большую симпатию, уже не в первый раз подумала, что женщине совсем не по душе этот паб – так чужеродно она здесь выглядела.

После прихода миссис Бэрримор на время воцарилась тишина. Доктор Мэйн вертел стакан в ладонях, не сводя глаз с его содержимого. Наконец, молчание нарушила мисс Кост, на которую накатила новая порыв энтузиазма.

– Можете надо мной смеяться, – воскликнула она бесшабашно, – мне все равно! Пусть этому есть какое-то научное объяснение или считайте случившееся совпадением, а я скажу, как думаю.

Она резко подняла свой бокал с портвейном, так что все взгляды волей-неволей обратились к ней.

– У меня астма! – не без тщеславия проговорила она. – Каждый вечер, ровно в половине девятого, точно по часам, начинается приступ. Вы, наверное, слышали сопенье и сипенье из моего угла. Так вот! Сегодня, узнав про Уолли, я поднялась к источнику. Я сидела возле него, и вдруг мне пришло в голову... как озарение. Я окунула пальцы в поток...

Она прикрыла глаза и подняла брови, улыбаясь. Вино пролилось ей на руку, и мисс Кост отставила бокал.

– ...и загадала желание. И почувствовала необычайную легкость, у меня как будто камень с души свалился. Потом я спустилась... Посмотрите на время! – ликуяще провозгласила она, театральным жестом указывая на часы. – Пять минут одиннадцатого! – Она слегка ударила себя в грудь. – Мои бронхи чисты как стеклышко! И я знаю, наверняка знаю, что случилось чудо!

Повисла мертвая тишина – все нервно прислушивались к дыханию говорившей. В самом деле, никаких астматических звуков.

– Мисс Кост, – проговорил наконец Патрик, – какая замечательная новость!

Послышались общие поздравления. Майор Бэрримор провозгласил:

– Лишь бы не вернулось!

– Аминь! – с горячностью, от которой всем, особенно священнику, стало неловко, выпалила в ответ мисс Кост. – Истинно так! Аминь!

Доктор Мэйн поинтересовался, не видела ли она возле источника зеленых дам.

– Н-нет, – проговорила она.

– Вы как будто не уверены, мисс Кост?

– У меня глаза были закрыты, – быстро ответила она.

– Понятно...

Беспокойный молодой человек, грызший ногти, вдруг воскликнул: «Послушайте!», завладев общим вниманием.

– Послушайте! – повторил он. – Мне, наверное, лучше объясниться начистоту. У меня в этом есть... ну, в общем, профессиональный интерес. Я в отпуске, однако репортер ведь всегда на посту, правда? По-моему, история достойна внимания, и моя газета захочет познакомить с ней своих читателей. Лондонская «Сан», а я – Кеннет Джойс, слышали? У меня там своя колонка, «Правильный ответ». Так что скажете? Просто новостная заметка, никаких раздутых сенсаций.

– О нет! – воскликнула миссис Бэрримор и добавила: – Простите, подобное мне очень не по душе.

– Полностью согласен, – поддержал доктор Мэйн, поднимая глаза. На секунду их взгляды встретились.

– И я думаю так же, – произнес преподобный. – Боюсь, мне это тоже не по душе, мистер Джойс.

– И мне, – добавила Дженни.

– В самом деле? – переспросил Джойс. – Очень жаль. Я хотел попросить вас одолжить мне этот снимок. Его можно увеличить, моя газета заплатит...

– Нет, – оборвала его Дженни.

– Ого, какая экспрессия! – Джойс огляделся вокруг. – Почему же нет?

– Я тоже не понимаю, – откликнулся майор Бэрримор. – Не вижу здесь ничего такого. Это ведь на самом деле было, так ведь? Событие чертовски интересное. Почему бы не поведать людям?

– О, я согласна, – горячо поддержала мисс Кост. – Извините, но я согласна с майором. Газеты полны всякими ужасными вещами, так чем же вам не угодила милая правдивая история нашего Уолли? Разве я не права?

Патрик широко улыбнулся Джойсу.

– Ну, по крайней мере, вы раскрыли карты.

– Он хотел получить фотографию Дженни, – негромко заметила миссис Бэрримор. – У него не было другого выхода.

Оба посмотрели на нее с изумлением.

– Мама! Зачем же так резко?!

– По-моему, это совершенно оправданно, – заметил доктор Мэйн.

– А мне так не кажется, – громко откликнулся майор Бэрримор. Дженни ощутила в его голосе враждебность, не имеющую ничего общего с предметом обсуждения.

– Ну да, конечно, не было, – искренне признал Джойс, сопровождая свои слова широким жестом. – Вы чертовски правы. Я действительно очень хотел получить снимок. Но тут все равно профессиональный этикет, знаете ли. Моя газета всегда ведет честную игру, такая политика. И в доказательство я благородно удаляюсь от сего разделенного дома.

Он пересел к мисс Кост. Миссис Бэрримор поднялась и отошла. Доктор Мэйн взял ее пустой бокал и поставил на стойку.

Повисло неловкое молчание – кажется, все вдруг припомнили, что мистер Джойс только что угощал остальных за свой счет и, видимо, не совсем бескорыстно.

– Спокойной ночи, – проговорила миссис Бэрримор и вышла.

Патрик придвинулся к Дженни.

– Я завтра собирался порыбачить, если погода будет хорошей. Вы ведь не работаете в субботу – может быть, присоединитесь? Лодка, правда, маленькая и дрянная, и вряд ли мы поймем хоть что-нибудь...

– Во сколько?

– На рассвете или чуть попозже. Скажем, в половине пятого.

– Ого! Что ж, если удастся проснуться так рано...

– Я поскребусь в вашу дверь, как было принято при дворе Короля-Солнца. Которая ваша?

Не хотелось бы угодить к мисс Кост!

Дженни объяснила и добавила:

– Кстати, она, кажется, чудесно проводит время в обществе мистера Джойса.

– Он выпытывает у нее историю.

– О нет!

– О да! А завтра с утра отправится к Уолли и его кошмарным родителям. С фотоаппаратом.

– Не может быть!

– Еще как может. И очарует их, если найдет трезвыми. Следите за его колонкой.

– Ваша бульварная пресса пала так низко?

– А ваша нет?

– Не настолько.

– Что ж, рад за вас. И я тоже не понимаю, что здесь такого ужасного. Ни секса, ни наркотиков, ни криминала. Все чистенько, как ладошки Уолли. – Патрик испытующе взглянул на девушку. – Извините, вижу, вам действительно это не по душе.

– Просто – не знаю почему... Хотя нет, знаю. Уолли – мальчик уязвимый. В смысле, его ведь все дразнили, обзывали. Он был совсем один – маленький, потерянный... А сейчас он практически счастлив. В чем-то даже герой. Его не назовешь симпатичным, как и других вроде него, но я к нему привязалась. Пусть это останется его личным делом.

– Разве ему повредит газетная шумиха, если она вообще поднимется? Может, отчасти ему даже понравится.

– Мне бы этого не хотелось. Ну хорошо, – сердито добавила Дженни, – наверное, я зря упрямлюсь. Забыли. Наверное, ничего и не будет.

– Ох, вряд ли, – откликнулся Патрик. – Шумиха все же поднимется.

И он оказался прав.

IV

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Вы верите в волшебство?

Уолли Трехерн – да. У мальчугана с острова Порткарроу все руки были буквально усеяны бородавками. Другие дети обходили его стороной. Но Уолли омыл ладони в чудодейственном источнике, и угадайте, что случилось?

Вот как они выглядели.

А вот какими они стали.

Уолли снят здесь вместе с родителями у того самого Ключа Фей. По словам мальчика, очиститься в нем ему велела некая таинственная «зеленая дама». Родители уверяют, что никакого другого лечения он не получал.

Мисс Элспет Кост (на врезке) исцелилась от хронической астмы.
Местный врач воздерживается от комментариев.
(Статья полностью на с. 9)

Прочитав статью полностью, доктор Мэйн громко хмыкнул и отправился на утренний обход. Санаторий был совсем маленьким – шесть одиночных палат для пациентов плюс квартиры двух сестер и самого доктора-вдовца. Веранда в задней части здания выходила в большой сад, дальше за соседним полем виднелось море и остров.

Пациентов на данный момент было четверо, все выздоравливающие. Одна из них, пожилая леди, уже поднялась и дышала воздухом на веранде. В руках у нее, как и у других, доктор заметил свежую «Сан».

– Миссис Торп, – проговорил он, наклоняясь к ней, – это уже шаг вперед, не так ли? Если все так пойдет и дальше, скоро мы с вами поедем кататься.

Миссис Торп кивнула с тенью улыбки на лице.

– Здесь все такое нетронутое, – проговорила она, указывая на открывающийся вид. – Подобных мест почти не осталось. Везде снуют кошмарные туристы.

Доктор сел, взял ее за руку и, глядя на часы, измерил пульс.

– Ну, – сказал он бодрым тоном, – это уже фактически чистая формальность.

Миссис Торп явно хотелось обсудить еще кое-что. Едва дождавшись, пока он захлопнет крышку часов, она выпалила:

– Доктор, что вы думаете по этому поводу?

– Как я и сказал, вы идете на поправку.

Она слегка шлепнула его по руке.

– Не притворяйтесь! Вы знаете, о чем я. Про наши края написали в газете. Про наш остров!

– Да, я видел.

– Так что вы об этом думаете? Только откровенно! Скажите мне.

Он ответил ей так же, как раньше Патрику Ферриру. Такие случаи известны. С позиций медицины ничего определенного здесь сказать нельзя.

– Но вы не считаете это чушью?

– Нет, не считаю. Извините, мне действительно пора...

Он поднялся.

– У моего племянника просто ужасные бородавки, – проговорила задумчиво миссис Торп. – И они ведь, кажется, заразны. Может быть, стоит...

Других пациентов тоже переполняло желание обсудить новости. У одного из них нашлась двоюродная сестра с тяжелым случаем хронической астмы.

Мисс Кост перечитывала статью снова и снова, особенно ту часть на странице девять, где рассказывалось о ее страданиях и избавлении от них, обретенном в водах Ключа Фей. Его, правда, никто так никогда не называл, но если подумать, это довольно мило. Стоило бы, конечно, поправить прическу, прежде чем приятель мистера Джойса сделал фото, да и рот лучше бы смотрелся закрытым. Впрочем, неважно. Во время отлива мисс Кост отправилась в деревню и заглянула в киоск. Увы, все номера «Сан» были уже проданы. Сегодня газета пользовалась небывалым спросом. Мисс Кост обвела киоск пренебрежительным взглядом профессионала. Никаких тебе сувениров, да и открыток всего ничего. Она все же купила три с видом на остров и заполнила все доступное пространство своим бисерным почерком. Ее подругу, страдающую артритом, это наверняка заинтересует.

V

Майор Бэрримор допил утренний кофе и отставил чашку слегка дрожащей рукой. Его свежесбрившие щеки горели багрянцем, зато глаза глядели тускло.

– Быстро они, – скривился он, кивнув на свежий номер «Сан». – Газетчики времени даром не теряют. Всего пара дней прошла. – Он бросил взгляд на жену. – Ты что, не читала?

– Так, просмотрела по диагонали.

– Не знаю, что на тебя нашло. Почему ты так взъелась на этого Джойса? Для репортера он вполне приличный парень.

– Да, наверное.

– Мы станем известны, станет приезжать больше народу. Да люди сюда валом повалят, к гадалке не ходи. И нам что-нибудь перепадет.

Она промолчала, и он вдруг сорвался на крик:

– Черт побери, Маргарет,дохлая рыба веселее тебя! Можно подумать, на острове кто-то умер, а не исцелился. Видит бог, лишние клиенты нам не помешают!

– Да, я знаю. Извини, Кит.

Майор перелистнул газету на страницу с результатами скачек.

– Где этот твой сынок? – поинтересовался он некоторое время спустя.

– Хотел отправиться на лодке с Дженни Уильямс в южную бухту, как обычно.

– Они здорово сблизились, да?

– Тревожиться не о чем. Она хорошая девушка.

– Если бы еще не ее акцент...

– Не такой уж он сильный, тебе не кажется?

– Ну, может, и нет. Вообще, кобылка она что надо. Ноги просто загляденье. А ему разве не следует заниматься?

– Про учебу он не забывает.

– Вечно ты его выгораживаешь.

Майор зажег сигарету и вернулся к скачкам. Зазвонил телефон.

– Я возьму, – сказала жена.

Она подняла трубку.

– «Мальчик с омаром». Да. Да.

В трубке громко трещало.

– Из Лондона, – повернулась к мужу миссис Бэрримор.

– Если это миссис Уинтерботтом, – откликнулся тот, подразумевая арендодательницу, – то меня нет дома.

Через секунду-другую связь установилась.

– Да? – проговорила миссис Бэрримор. – Разумеется. Да, можно. Номер на одного? Как ваше имя?

В тот день ей пришлось ответить еще на два междугородних звонка. К концу недели все пять комнат в «Мальчике с омаром» были заняты.

В редакцию «Сан» посыпались письма о чудесных исцелениях и лечении силой веры. К пятнице ситуацией заинтересовались на телевидении.

В школе тем временем начались каникулы, и учительство Дженни Уильямс на Порткарроу подошло к концу.

VI

Пока за завтраком статью обсуждала чета Бэрриморов, та же тема занимала и священника с женой. Тон их разговора, правда, был иным.

– Вот оно! – произнес мистер Карстерс, хлопнув по газете, лежавшей рядом с его тарелкой. – Все-таки тиснул! Бессовестный писака!

– Да, я видала. Так насчет мясника... – Миссис Карстерс больше волновали ежемесячные счета.

– Нет, Далси, каково? Я просто слов не нахожу. Я в бешенстве. – Тон священника, однако, стал неуверенным.

– Правда? Почему? Конечно, вульгарность... Но вот что имел в виду Нанкивелл под «двумя фунтами¹ лучшей вырезки»? – вернулась миссис Карстерс к более насущным проблемам. – С ума он сошел? Мы в жизни не брали у него вырезку, да еще лучшую. Максимум мясо для тушения.

– Дело не только в вульгарности, Далси, но и в том, как это повлияет на деревню.

– Повлияет? И цифры у него не сходятся. Вообще ничего не понимаю.

– Конечно, я рад за мальчика. Искренне рад и не устаю возносить благодарственные молитвы Господу.

– Разумеется, – поддакнула жена.

– Вот о чем я говорю. Нужно быть благодарными, а не делать скоропалительные выводы.

– Непременно выясню у Нанкивелла. Каких выводов?

– Какой-то осел, – сердито проговорил преподобный, – вбил Трехернам в голову, что это было... О Боже! Что это было...

– Чудо?

– Нельзя разбрасываться такими словами! А ведь они сейчас именно этим и заняты.

– Просто ужас, сколько мы платим Нанкивеллу за его дрянной товар, – вздохнула миссис Карстерс, переходя к следующему счету. – Да, дорогой, ты совершенно прав. И все же случай правда поразительный.

– Как и другие исцеления. Все они – свидетельства милости Божьей, любовь моя.

– Трехерны, надо думать, были пьяны?

– О да. В стельку. Католики лучше нас разбираются в таких вещах, не зря они придумали «адвоката дьявола». Еще немного, и нам он понадобится.

– Не стоит так переживать, – проговорила миссис Карстерс. – Думаю, все скоро успокоится.

– Что-то мне сомнительно, – мрачно возразил ей муж. – Да, Далси, именно так – что-то мне сомнительно.

VII

– А остров большой? – спросила Дженни, перевернувшись на живот и подставив солнцу спину.

– Нет, крохотный. Не больше четырнадцати акров.

– У него есть владелец?

¹ Около 900 грамм.

– Одна пожилая леди – миссис Фэнни Уинтерботтом. Ее муж сделал состояние на шпильках для волос. В нужный момент переключился на заколки и стал миллионером. Купить остров – это, можно сказать, была его причуда.

– А паб и прочее?

– Тоже все ее. У мамы, правда, в пабе есть доля. Она взялась за это дело, когда отчима уволили из армии.

– Здесь хорошо. Красиво, но не слишком. Бухта прямо как у нас в Новой Зеландии. Жаль будет отсюда уезжать.

– Скучаешь по дому, Дженни?

– Иногда. По горам, по образу мыслей. Хотя настроиться на чужую жизнь тоже было интересно. Сперва, конечно, я ко всему относилась с предубеждением, как бы смотрела со своей колокольни. Меня буквально выворачивало от того, как некоторые, вроде Трехернов, здесь живут, от их косности и ограниченности и так далее. Но теперь... – Она покосилась на Патрика. – Забавно, что эта дрянная статейка трогает меня куда больше, чем тебя, и не только из-за Уолли. Мне она кажется каким-то оскорблением острова.

– Ну, мне она тоже не очень по душе.

– Британская сдержанность в выражениях. Типичный пример.

Он слегка шлепнул ее пониже спины.

– Стоит мне вспомнить, – голос Дженни зазвенел от ярости, – как гнусный репортер вытянул из Трехернов то школьное фото, а до этого нагло пытался обвести вокруг пальца меня саму...

– «Дженнифер Уильямс заявила, что бородавки выглядели просто ужасно», – процитировал статью Патрик.

– Как он вообще посмел!

– Кстати, зря он назвал твои волосы «огненно-рыжими». На солнце они отливают медью. Скорее, даже золотом.

– Не трожь мои волосы.

– Надо говорить «не трогай».

– Ох, да отстань ты.

– Ты сама просила поправлять тебя.

– Ладно, ладно. Патрик...

– Что?

– Ты не думаешь, что остров ждет кошмарное нашествие страждущих, покрытых бородавками и задыхающихся от астмы?

– Экскурсии...

– Магазины сувениров...

– Проволочная ограда вокруг источника...

– Вход – шиллинг.

– Да, пугающая перспектива, – признал Патрик. Он поднял камешек и швырнул в пролив. – Зато выгодная, – пробормотал он себе под нос.

Дженни повернулась к нему и села.

– Само собой. Само собой. Если дело в этом...

– Моя дорогая невинная Дженни, ну разумеется, и в этом тоже. Не знаю, может быть, у вас в благословенной Антиподии не сталкиваются с постоянной нехваткой денег... Могу сказать по собственному опыту, что это довольно неприятно.

– Ну, мне сталкиваться приходилось. Прости, Патрик, я не знала.

– Прощаю. Я пойду даже дальше и скажу тебе, что если дела в пабе не пойдут хоть немного лучше или если отчим не перестанет играть на бегах и прикладываться к бутылке, нам придется покинуть остров даже раньше твоего.

– Не может быть!

– Боюсь, что может. А господа из адвокатской корпорации будут угощать обедом какого-нибудь другого, более достойного кандидата на место. Я же останусь на бобах, закончу Оксфорд и пойду торговать расческами вразнос. Купишь одну для своих роскошных волос?

Патрик схватил камешек и швырнул в воду, за ним другой, третий...

– И это еще не все. Дело и в маме. У нее, конечно, и так не радужная ситуация, но здесь, по крайней мере, она... – Он вдруг поднялся. – Ладно, Дженни. Вот тебе еще один пример британской склонности к недомолвкам, которую ты считаешь такой комичной.

Молодой человек отошел к лодке и без всякой нужды вытянул ее из воды еще на пару дюймов². Дженни беспомощно смотрела на его привлекательную фигуру в позе сдержанной силы, выгодно выделяющуюся на фоне моря. Что тут скажешь?

Патрик вернулся, прихватив из лодки корзину с едой.

– Извини. Искупаемся, пока нет сильных волн, а потом поедем? Пошли.

Дженни последовала за ним к морю. В борьбе против подступающего прилива чувство беспомощности сошло на нет. Наплававшись до усталости, они вернулись на берег и принялись за еду. Патрик, как благовоспитанный и внимательный джентльмен, расспрашивал девушку о Новой Зеландии и о работе, которую Дженни надеялась получить – преподавать английский в Париже. Только когда пришло время отправляться обратно на ту сторону острова и они сели в лодку, Патрик вернулся к теме, которая все это время, конечно, не покидала умы обоих.

– Вон вершина того самого холма, – заметил он. – Прямо над нашим пляжем. На той стороне, чуть ниже, источник. Ты заметила, что в интервью мисс Кост назвала его Ключом Фей?

– Еще бы. Приторно до тошноты.

Лодка обогнула мыс и вошла в Рыбачью бухту.

– Сантименты и целесообразность – не лучшие компаньоны, – заметил Патрик. – Можно сколько угодно вставать в позу и объявлять, что лучше я буду торговать расческами, только бы место, которое я люблю, сохранилось неоскверненным. Не опрокинется над островом никакой рог изобилия, все здесь останется, как прежде – таким, как мы любим. Правда, нас тут уже не будет. Через каких-нибудь пару лет никто и не вспомнит о бородавках Уолли Трехерна.

На деле все случилось с точностью до наоборот. Не прошел еще указанный им срок, как каждый житель Великобритании, кто в состоянии был читать газеты, знал о бородавках Уолли и о том, как благодаря им остров совершенно преобразился.

² Около 5 сантиметров.

Глава 2

Мисс Эмили

I

– Беда моей семьи в том, – промолвила мисс Эмили Прайд на изысканном французском, переводя взгляд с Аллейна куда-то вдаль, – что мы всегда заходим слишком далеко.

Ее голос звучал на высокой наставительной ноте, как обычно, когда рассказ предстоял длинный. Волны ностальгии уносили Аллейна далеко в прошлое, когда он вот так же сидел в этой самой комнате, изменившейся куда меньше, чем он сам или пожилая леди. Здесь, будучи еще кандидатом в дипломатический корпус, он сражался с неправильными французскими глаголами и внимал очаровательным сплетням тех времен, когда папа мисс Эмили был капелланом при посольстве в Париже. Сколько ей сейчас, интересно? Лет восемьдесят?.. Аллейн постарался собраться и принялся слушать внимательнее.

– Моя сестра, Фэнни Уинтерботтом, тоже не избежала этого недуга. Помню, на одном неофициальном вечере в нашем посольстве ее пригласили выступить. Чистый гротеск – Фэнни появилась в каком-то невообразимом наряде, с букетом из овощей. Она обладала определенным талантом своеобразного, дикарского сорта и была в ударе (ключевое слово здесь, как вы увидите). Воспламененная успехом у публики, она сочинила экспромтом некий двусмысленный спич, в конце которого швырнула свой букет в посла. Удар пришелся прямо в диафрагму и едва не кончился плачевно.

Взгляд мисс Эмили вернулся из неведомых далей и вновь сфокусировался на Аллейне.

– Никто из нас не свободен от склонности к сумасбродствам, – добавила она, – но у моей сестры она проявилась в самой крайней степени. Я не могу не усмотреть здесь связи со случившимся.

– Боюсь, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, мисс Эмили.

– Тогда вы далеко не так проникательны, каким обещали стать в юности. Что ж, я объясню. – В устах мисс Эмили эта фраза всегда звучала зловещей угрозой. – Моя сестра Фэнни, – вернулась она к прежнему повествовательному тону, – вышла замуж. За некоего мистера Джорджа Уинтерботтома, весьма выгодно занимавшегося торговлей. Это все, что о нем нужно знать. Он умер, оставив ее бездетной вдовой с более чем солидным состоянием. В числе прочего она унаследовала так называемый остров, который я упомянула в своем письме.

– Порткарроу?

– Именно. Вы не могли не слышать о недавних событиях на этом безликом во всех прочих отношениях клочке суши.

– Да, разумеется.

– В таком случае, объяснять не надо. Напомню лишь, что за последние два года там зародился и пышно расцвел некий культ, который я всецело не одобряю. Он и является причиной моего беспокойства, побудившего меня прибегнуть к вашей помощи.

Она сделала паузу.

– Да, конечно, все, что в моих силах... – поспешно откликнулся Аллейн.

– Благодарю. Кстати, произношение у вас ухудшилось. Так вот. Фэнни только поощрила своих арендаторов во всей этой истории с бородавками. Моя сестра приехала на остров и расспросила ребенка. У нее самой как раз был какой-то нарыв на пальце ноги, она погрузила его в воду, и тот, очевидно, от ледяной воды, прорвался. Наверняка он и так уже созрел, и это вот-вот случилось бы само по себе, но Фэнни тут же принялась твердить о чуде. Были и дру-

гие подобные случаи «исцелений», столь же истерического характера. Поднялась шумиха, и сестра не преминула ей воспользоваться – расширила гостиницу, огородила источник, в газетах появились рекламные объявления, на острове открыли магазин. Местные жители, насколько я понимаю, тоже неплохо наживаются.

– Надо думать.

– Итак, далее. Моя сестра Фэнни умерла в возрасте восьмидесяти семи лет. Я унаследовала все ее имущество. Думаю, не нужно говорить, что я не намерена поддерживать этот недостойный балаган и тем более извлекать из него выгоду.

– Вы хотите продать остров?

– Разумеется, нет. Соберитесь, Родерик, – резко скомандовала мисс Эмили. – Я ждала от вас другого.

– Прошу прощения.

Она только отмахнулась.

– Продать его значило бы нажиться на нынешней фальшивой славе и позволить этому вздору продолжаться и дальше. Нет, я хочу вернуть остров к его прежнему состоянию и уже дала поручение адвокатам ознакомить с моим решением всех заинтересованных лиц.

– Понятно.

Аллейн встал, глядя сверху вниз на свою бывшую наставницу. Мисс Эмили совершенно вжилась в роль пожилой француженки определенного типа. Черная ткань ее одежды полностью отвергала всякий намек на нарядность. Лицо казалось серым. Из драгоценностей – только гагат и золото. Весь облик пожилой леди дышал отстраненной, вневременной старомодностью и абсолютным самообладанием. Обстановка в комнате полностью ему соответствовала – инкрустированная мебель, чопорные стулья с выцветшей мягкой обивкой, пожелтевшие фотографии, с одной из которых на Аллейна смотрело его собственное юное лицо. В искусной работы вазе торчал неизменный пучок сухих метелок целозии. Одним словом, все было *комильфо* – по вкусу хозяйки. Да, ей никак не меньше...

– Мне восемьдесят три, – проговорила мисс Эмили, словно подслушав его мысли, – и вам не переубедить меня, если вы собирались, Родерик.

– Я слишком трепещу перед вами, мисс Эмили, чтобы даже подумать об этом.

– Ох, нет! – проговорила она по-английски. – Надеюсь, вы не всерьез.

Аллейн поцеловал ее маленькую высохшую руку, как она учила его когда-то.

– Итак, поведайте мне, каков ваш план?

Мисс Эмили снова перешла на французский.

– В общем и целом, как я уже сказала, восстановить статус-кво. То есть, в конечном счете, убрать ограду, закрыть магазин и разоблачить всю эту историю.

– Признаться честно, – сказал Аллейн, – я никогда не был так настроен против подобных вещей. Бородавки могут проходить в силу каких-то иррациональных причин – такие случаи слишком хорошо известны, чтобы сомневаться в них. Конечно, это скорее исключение из правил, но все же исцеления силой веры вполне реальны, насколько я понимаю. Не знаю, почему вы занимаете такую жесткую позицию, мисс Эмили. Конечно, если вас отвращает неизбежная вульгаризация...

– Разумеется. Еще больше мне не нравится использование источника в коммерческих целях. Однако в первую очередь это личное – я столкнулась однажды как раз с таким случаем, когда «исцеление верой» не сработало. У моей очень близкой подруги был рак, и ей вбили в голову – буквально вбили, уверяю вас, – что она сможет излечиться подобным способом. Ее ждало жестокое разочарование. Она до последнего отказывалась верить, что средство не сработало, и тем мучительнее было крушение последних надежд. Все это повлияло на меня самым тягостным образом. Я готова скорее умереть, – с неожиданной силой завершила она, – чем хоть в малой степени нажиться на другой подобной трагедии.

Повисла короткая пауза.

– Да, – проговорил Аллейн. – Теперь я понимаю ваше отношение к этой истории.

– Но я пока не объяснила, почему решила просить о помощи именно вас, Родерик. Должна сказать, что я написала майору Бэрримору, арендатору паба и гостиницы, и проинформировала его о моем решении. Я уведомила его, что намерена сама посетить остров и проследить за выполнением своих распоряжений. Также, поскольку это непосредственно ее коснется, я известила хозяйку магазина, некую мисс Элпет Кост. Я дала ей три месяца, в течение которых она должна либо закрыть его, либо превратить в нормальное заведение, никак не связанное с источником. Также она должна воздержаться от нелепого ежегодного фестиваля, за устройство которого, как мне известно, она сейчас принялась и который широко разрекламировала в прессе.

– Полагаю, обоих ваши письма крайне поразили...

– Видимо, настолько, что они до сих пор не могут прийти в себя. Это было неделю назад, и я до сих пор не получила никакого официального отклика.

Мисс Эмили так подчеркнула предпоследнее слово, что Аллейн почувствовал, что от него ждут уточняющего вопроса.

– А неофициального? – позволил он себе поинтересоваться.

– Судите сами. – Отойдя к столу, она вернулась с несколькими листками бумаги и протянула своему бывшему воспитаннику.

Аллейн взглянул на один из них, подумал и разложил в ряд на ближайшем столике. Всего листков было пять. «Черт! Вот это поворот!» Знакомая картина – газетные вырезки, приклеенные на вырванные из тетради линованные страницы. На первой – заметка о нескольких случаях исцеления, озаглавленная «Снова Ключ Фей». Лондонская «Сан», легко узнать. Ниже – беспорядочно собранное из отдельных слов, тоже вырезанных из газет, предложение: «УГРОЗА закрытия Не пройдет ПРЕДУПРЕЖДАЕМ». Надпись на втором листке гласила просто: «ОПАСНО вмешиваться». На третьем – «Предотвратим осквернение любой ценой». На четвертом – «Местные готовы вмешательство будет ФАТАЛЬНО» и на пятом, последнем, целая строчка газетного заголовка – «ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА НАЙДЕНА МЕРТВОЙ» с дополнением из кусочков «можете оказаться на ее месте».

– Что ж, – заметил Аллейн, – милая подборка, должен сказать. Когда они пришли?

– В последние пять дней, один за другим. Первое, видимо, отправили сразу после получения моих писем.

– Вы сохранили конверты?

– Да. На них почтовый штемпель Порткарроу.

– Можно взглянуть?

Мисс Эмили принесла пять дешевых конвертов. Адрес на них также был составлен из газетных строчек.

– Я могу их забрать? И письма?

– Разумеется.

– Вы подозреваете кого-нибудь? – спросил Аллейн.

– Нет.

– У кого был ваш адрес?

– У владельца паба, майора Бэрримора.

– Фокаст-стрит, 37 – несложно подобрать из любой газеты. Хотя постойте-ка – он не составлен из отдельных слов, тут целая строчка. И шрифт я не узнаю.

– Вероятно, это из местной газеты. Извещение о вступлении в права наследства.

– Да, скорее всего.

Аллейн попросил у мисс Эмили конверт побольше и сложил в него все материалы.

– Когда вы планируете отправиться в Порткарроу?

– В понедельник, – невозмутимо ответила та. – Что бы ни случилось.

Поразмыслив немного, Аллейн присел и взял ее руку в свои.

– Так вот, моя дорогая мисс Эмили. Пожалуйста, выслушайте, что я вам скажу – если не возражаете, по-английски.

– Само собой – я ведь и пригласила вас, чтобы выслушать ваше профессиональное мнение. Что касается того, чтобы говорить по-английски – хорошо, как вам будет угодно. *Enfin, en ce moment, on ne donne pas une leçon de français*³.

– Нет. Скорее, урок здравого смысла, если позволите. Конечно, я ни на минуту не допускаю, что эти угрозы стоит воспринимать буквально. Наверняка они должны просто заставить вас держаться подальше от острова, а в случае неудачи больше вы о них и не услышите. С другой стороны, они явно показывают, что в Порткарроу у вас есть враг, и если вы отправитесь туда, реакция может последовать самая неприятная.

– Вполне очевидно, и я полностью готова к этому. Однако, – голос мисс Эмили зазвучал громче, – если они думают, что меня можно запугать...

– Подождите. Вам совершенно необязательно ехать туда самой, верно? Ваши адвокаты справятся и без вас – прекрасно справятся. И это будет... самый достойный и разумный способ все уладить.

– Пока я не увижу своими глазами, что там происходит, я не могу дать исчерпывающих распоряжений.

– Нет, можете. Пусть вам предоставят подробный отчет о состоянии дел на острове.

– Этого недостаточно.

Нужно было ее поколебать.

– Вы показывали эти послания вашим адвокатам? – поинтересовался Аллейн.

– Нет.

– Думаю, они дали бы вам тот же совет.

– Я бы его не приняла.

– Что, если этот человек все же готов исполнить свои угрозы? Прибегнуть к насилию? Знаете, это не так уж невероятно.

– Поэтому я и обратилась к вам за советом. Очевидно, мне нужно принять меры, чтобы защитить себя. Какие именно? Конечно, я не умею обращаться с оружием и знаю, что на него в любом случае нужно разрешение. Полагаю, при вашей должности вы сможете снабдить меня чем-то подходящим и будете столь любезны, чтобы дать мне небольшой урок по его использованию.

– Я не стану добывать вам разрешение в обход закона, а тем более учить беглой стрельбе. Это просто смешно.

– Ну, есть же и другие меры предосторожности, – отступилась дама. – Ходить посередине дороги, не покидать дом после наступления темноты, не назначать встреч в безлюдных местах...

Аллейн внимательно посмотрел на свою старую наставницу. Показалось ему, или в ее невозмутимом взоре мелькнул лукавый огонек?

– По-моему, вы делаете из меня дурака.

– Ну и кто из нас теперь смешон? – саркастично спросила мисс Эмили.

Он поднялся.

– Хорошо. Как офицер полиции, я считаю крайне неразумным для вас отправиться в Порткарроу. А как ваш давний благодарный ученик заверяю вас, что встревожусь, если вы будете упорствовать в своем решении. Моя дорогая мисс Эмили, – уже другим тоном добавил он, – ради бога, прошу вас, останьтесь дома.

³ В конце концов, у нас сейчас не урок французского (фр.). – Здесь и далее примечания переводчика.

– Вы добились бы большого успеха, – заметила мисс Эмили, – если бы продолжили карьеру в дипломатическом корпусе. Никогда не понимала, почему вы решили сменить род деятельности.

– Похоже, в данном случае я не добился ничего.

– Нет. Я должна ехать. Но я бесконечно вам обязана, Родерик.

– Полагаю, это объясняется тем семейным сумасбродством, которое вы упомянули.

– Возможно. – Показывая, что аудиенция окончена, она встала и вновь перешла на французский. – Передайте мои самые добрые пожелания вашей жене и сыну.

– Спасибо. Трой тоже желает вам всего наилучшего.

– Вы выглядите усталым. Когда у вас отпуск?

– Как выдаться такая возможность. Надеюсь, скоро. – Лукавый вид мисс Эмили вновь его встревожил. – Пожалуйста, не надо туда ехать! – умоляюще попросил он.

Она с безукоризненным изяществом протянула ему руку для поцелуя.

– *Au revoir et mille remerciements*⁴.

– *Mes hommages, madame*, – откликнулся Аллейн сердито.

С самыми дурными предчувствиями он покинул свою старую наставницу.

II

В девять часов вечера поезд из Лондона прибыл в Данлоумэн, где была пересадка на автобус до Порткарроу. Сойдя на станции, Дженни сразу же наткнулась на несколько плакатов, изображающих причудливую Зеленую Даму. Большие надписи поперек каждого рекламировали «Фестиваль Ключа Фей». Еще не оправившись от первого потрясения, девушка тут же испытала новое, увидев Патрика Феррира. Он протискивался через толпу к турникету – крупный, почти не изменившийся за эти два года

– Дженни! – окликнул он. – Привет! Решил тебя встретить.

– Но это ведь такая даль! – упрекнула она, хотя ей было приятно.

– Ерунда! Подожди, я сейчас.

Добравшись, наконец, он взял у нее из рук чемоданы.

– Молодец, что приехала! Страшно рад тебя видеть.

Под табличкой «Автобус до Порткарроу» собралась целая толпа. Пока Патрик подгонял машину, Дженни рассматривала собравшихся людей. Толпа была на удивление разношерстной, но в то же время всех объединяло нечто неуловимое, словно они были членами какой-то странной секты. Подошел автобус, началась посадка. У одной девушки Дженни заметила на ноге стальной браслет. Дальше спокойно ждал своей очереди мужчина с изнуренным лицом и затравленным взглядом. Скромный полный юноша с перевязанным ухом. Женщина, то и дело начинавшая смеяться без видимой причины и малейшего отклика от сопровождающей пожилой леди, державшей ее под руку и смотревшей прямо перед собой. Других проявлений цели, объединяющей прибывших, заметно не было, хотя догадаться о ней не составляло труда. Один за другим все они скрылись в автобусе.

Патрик подъехал на двухместном автомобиле, с трудом запихнул чемоданы в багажник, и через секунду они уже мчались по улице.

– Очень мило с твоей стороны, Патрик, – поблагодарила Дженни. – А какая машина!

– Нравится?

– Новая, наверное?

– Да. Был повод – как-никак, я все же поступил в адвокатуру, Дженни, помнишь?

– Конечно. Мои поздравления.

⁴ – До свидания, и тысяча благодарностей. – Мое почтение, мадам (*фр.*).

– Не знаю, не испарится ли твоя вежливость, когда ты увидишь, как я этого достиг. Ты вряд ли могла представить в самых бурных фантазиях то, во что превратился остров.

– Я читала английские газеты в Париже, да и твои письма были достаточно подробны.

– И все же тебя ждет потрясение, обещаю. Я даже сомневался, стоило ли тебя приглашать.

– Со стороны твоей мамы это было очень мило, и мне очень приятно вернуться. Патрик, как же здорово снова оказаться в Англии! Когда показала электростанция в Баттерси, я буквально плакала от счастья.

– Похоже, твоя сентиментальная привязанность к местам осталась прежней. Тогда от вида острова ты, наверное, будешь рыдать, и это точно не будут слезы радости. Кстати, – добавил Патрик после паузы, – ты приехала как раз к переломному моменту.

– Какому?

– В лице очень старой и сердитой дамы по имени мисс Эмили Прайд, которая унаследовала остров от своей сестры, покойной леди Уинтерботтом. Новая владелица полностью разделяет твои взгляды на эксплуатацию источника. Вы с ней должны поладить.

– Что она собирается сделать?

– Прикрыть лавочку, если только объединенные усилия заинтересованных сторон не вынудят ее изменить решение. Все заранее трясется от страха. Она прибывает в понедельник, дыша яростью и стремлением восстановить статус-кво.

– Как фея-крестная наоборот?

– Да, вроде того. Явится, потрясая черным зонтом и испуская искры. Конечно, – добавил вдруг Патрик, – и вся эта история случилась словно по волшебству. У газетчиков как раз был мертвый сезон, вот они и ухватились за нее, как ты помнишь. Раздули из бородавок Уолли целую сенсацию. Сюда потянулись паломники. Советники миссис Уинтерботтом тоже заинтересовались, засуетились, и, как говорится, на нас пролился золотой дождь. Который до сих пор не прекращался.

Они миновали предместья Данлоумэна и выехали на дорогу, ведущую вдоль берега.

– Было приятно время от времени получать твои письма, – сказал Патрик после паузы. – Ключевое выражение здесь – «время от времени».

– Мне от тебя тоже.

– Рад, что тебя миновало искушение затянуться в черный атлас и нацепить кучу побрякушек, в отличие от многих девушек, поработавших во Франции. И все же ты изменилась.

– Надеюсь, ты не скажешь, что я обзавелась фальшивым французским акцентом?

– Нет, ни в коем случае. У тебя вообще ни малейшего акцента.

– Видимо, в этом и есть перемена.

– Тебе нужно побеседовать с мисс Прайд. Прежде чем унаследовать богатства Уинтерботтомов, она была какой-то жутко крутой наставницей в языке для тех, кто поступает на дипломатическую службу. У нее вокруг рта морщинки от произнесения трудных звуков.

– Так ты ее видел?

– Видел разок. Около года назад она приезжала с сестрой и была в ярости от происходящего.

– Похоже, – заметила Дженни после паузы, – сейчас все и впрямь серьезно?

– Не то слово, – отозвался Патрик с неожиданным ожесточением.

Дженни спросила про Уолли Трехерна. Тот, как выяснилось, совсем отбилась от рук.

– Он толком не понимает, что к чему, но чувствует себя гвоздем программы. К его жилищу целые экскурсии устраивают. Домик украшен под такой китчевый пасторальный стиль – чуть ли не водоросли вокруг двери, кораблики в бутылках. Миссис Трехерн по-прежнему верна себе и джину, зато мистер Трехерн совершенно преобразился, так и сочтется елейным благочестием и торгует мальчишкой направо и налево.

– Ты меня пугаешь.

– Думаю, лучше тебе заранее узнать все самое худшее. Еще в следующую субботу намечен ежегодный фестиваль, который организует мисс Кост. Шествие к источнику под пение хора, а Уолли, одетый маленьким рыбаком, будет читать вирши – если конечно, сможет их выучить, бедняга.

– Нет! Не может быть!

– Боюсь, что очень даже может.

– Патрик, а что же на самом деле с исцелениями? Со всеми этими паломниками? Что с ними происходит?

Патрик немного помолчал, затем ответил без тени иронии в голосе:

– Думаю, то же, что и обычно в таких случаях. Осечка следует за осечкой, все уже считают это бессовестным надувательством и стыдятся своего участия, как вдруг, без всякой видимой причины, кто-то – иногда и двое или больше – после тех же манипуляций вдруг избавляется от бородавок, мигрени, астмы или хронической диареи. И их благодарный энтузиазм не знает границ. Такие случаи перекрывают остальные, неудачные, и обеспечивают всю эту шумиху, и деньги, и эту машину, и сувенирный магазин мисс Кост. Если ты не в курсе, она продала свой прежний бизнес и развернула на острове новый. Продает маленькие пластмассовые фигурки Зеленой Дамы, брошюры и буклеты собственного сочинения, вязаные жилеты и прочую ерунду, которую стыдно даже перечислять. Ну что, уже жалеешь, что приехала?

– Да нет. А твоя матушка, что она думает по этому поводу?

– Кто ее знает. У мамы дар не принимать вещи близко к сердцу.

– А доктор Мэйн?

– При чем здесь он? – резко спросил Патрик. – Извини. Да, Боба Мэйна это тоже коснулось – его заведение расширилось, и все места неизменно заполнены.

Дженни почувствовала, что дала маху, и поспешно спросила:

– Ну а священник? Он-то как отреагировал?

– С ловкостью, достойной иезуита. Никакого официального одобрения, но в нужных случаях – как будто так и надо. Весьма разумно с его стороны.

Тем временем они поднялись на прибрежные холмы, откуда открылся вид на Порткарроу.

Первым, что заметила Дженни, была красная неоновая вывеска «Мальчика с омаром», ярко горевшая в спустившихся сумерках. Прилив почти достиг максимума, и неверный, колеблющийся отсвет отражался в темной воде. Следующей бросалась в глаза цепочка разноцветных огоньков, связывавших остров с деревней, которая, кажется, занимала больше места вдоль берега, чем раньше. Линии фонарей и светящихся окон, повторяя извивы мыса и бухты, походили на ожерелье, небрежно брошенное на иссиня-черную ткань. Пожалуй, это было даже красиво. Под утесами стояли машины – там, наверное, парочки занимались любовью или просто смотрели на море. У дороги торчали большой сборный многоместный гараж и кафе.

– Ну вот, – сказал Патрик. – Готова к погружению в пучину?

Для узкого и крутого спуска сравнение было в самый раз. Он сам, по крайней мере, остался прежним, да и деревня, на первый взгляд, тоже. Здание почты стояло на своем месте, дальше за ним – все тот же герб у въезда, только свежепокрашенный.

– Это теперь «старая деревня», – пояснил Патрик. – В новой части сплошные гостиницы и магазины. Трехерн, кстати, у нас теперь еще и паромщик. Я высажу тебя с чемоданами у пристани, вытащу этого пьяницу из паба и тогда отгоню машину, идет?

У пристани никого не было. Набегающие волны негромко шлепали о сырые подпорки и с легким шипением выкатывались на берег. Знакомо и приятно пахло морем. Дженни бросила взгляд на остров. Там, за узкой полоской воды, на площадке у берега теперь стоял фонарь. Вокруг собралась группа людей. Их голоса звучали ясно и спокойно. Вдоль дамбы, чуть притопленной приливом, тянулись провода с разноцветными лампочками, натянутые между метал-

лическими столбами. Вокруг их забетонированных оснований закручивались с тихим плеском водовороты.

Вернулся Патрик, ведя с собой Трехерна. Тот, в фуражке с эмблемой «Мальчика с омаром», рассыпался в преувеличенно радушных приветствиях.

– Вон там катер, – объяснил Патрик, указывая пальцем. – Специально для переправы во время прилива. Но мы и на веслах доберемся, не против?

Они подошли к элегантной шляпке – называвшейся, разумеется, «Фея».

– Автобусом приехало много народу, – вспомнила Дженни.

– Ну, – откликнулся он, помогая девушке забраться в шляпку. – Это все на фестиваль.

– Бедняги! – провозгласил Трехерн. – Да исцелят их силы небесные от недугов!

– Избавьте нас, – поморщился Патрик.

Журчание воды и равномерный скрип весел в уключинах напомнили Дженни те дни, когда они с Патриком навевались в их маленькую бухточку.

– Сегодня такой теплый, тихий вечер, – проговорила она.

Патрик, сидевший рядом с ней на корме, кивнул и приобнял девушку.

– Ты не представляешь, – прошептал он ей на ухо, – как приятно снова тебя увидеть.

Дженни ощутила запах твида от его пальто. Она искоса взглянула на своего спутника – тот смотрел прямо перед собой. Несмотря на темноту, она почувствовала, что он улыбается.

Надо было спросить Трехерна про Уолли, что Дженни и сделала.

– Он у нас молодец, спасибочки, мисс. Вот увидите, как изменился наш парнишка, невинно доставляющий радость и благодарение взыскующим оных.

Дженни не нашла ничего лучше, как сказать:

– В самом деле?

– И нисколько не кичится притом своим исключительным положением, – добавил Трехерн. – Кроток как мышонок, но осиян благодатью изнутри. Вот какой он, наш Уолли.

Патрик, едва сдерживаясь, изо всех сил стиснул ей руку.

На берегу Трехерн, пригласив Дженни заглядывать к бывшему ученику, тем же елеинным голосом пожелал им доброй ночи и ушел.

Девушка огляделась. В круге света, отбрасываемом фонарем у причала, виднелась большая витрина, вставленная в фасадную стену старого дома. За стеклом угадывались силуэты множества мелких предметов.

– Да, – кивнул Патрик. – Это и есть магазин мисс Кост. Давай не будем здесь задерживаться.

Полностью осознать масштаб изменений Дженни смогла, только когда они поднялись по расширенной и переделанной лестнице к дверям «Мальчика с омаром». Старый паб, хоть и подновленный, остался тем же, зато по обеим сторонам пристроили два огромных двухэтажных крыла, совершенно подавивших основное здание. Добавился новый, солидный вход, а за отдернутыми шторами открывался холл, где собралось множество постояльцев – читавших, игравших в карты, писавших письма. На заднем плане виднелся стол для пинг-понга, а еще дальше – бар.

– Ну вот, – сказал Патрик.

Они собирались двинуться дальше, когда из главного входа показалась чья-то фигура и неуверенно двинулась в их направлении. В глаза бросался странный наряд – длинная блуза поверх брюк, на голове нечто вроде остроконечного колпака со свешивающимся концом. Мальчик сильно вырос, и Дженни сперва не узнала его, но когда он, неуклюже шаркая, добрался до пятна света, увидела знакомое лицо.

– Костюм от модного дома мисс Кост, – прокомментировал Патрик.

– Уолли! – воскликнула Дженни. – Неужели это ты?

Тот лукаво взглянул на нее и постучал костяшками пальцев себе по лбу в качестве приветствия.

– Добрвечер, добрвечер, – проговорил он (голос у него еще не сломался) и протянул руки. – Я Уолли – вот, смотрите, все прошло.

– Уолли, ты не помнишь меня? Мисс Уильямс? Нет?

Мальчик растянул рот в ухмылке.

– Не-а.

– Твоя учительница.

– Мне одна леди пять шиллингов дала, во как. Целых пять.

– Нельзя выпрашивать подачки, – нахмурился Патрик.

Уолли рассмеялся.

– Не-е, я никогда. – Он повернулся к Дженни. – Приходите на меня посмотреть. Ага, приходите к Уолли.

– Ты ходишь в школу?

– Ага, в школу. Я на фестиваль иду.

Он снова выставил напоказ свои руки и вдруг был таков.

– Ничего, Дженни, не обращай внимания. Пошли дальше.

Патрик провел гостью через старую дверь, где теперь висела табличка «Вход воспрещен».

– Постояльцы сюда не заглядывают, – пояснил Патрик. – Контора и стойка администратора в новом здании. Тут, можно сказать, по-семейному, Дженни. Будешь жить в моей комнате – надеюсь, не возражаешь?

– А ты как же?

– Все нормально. У меня есть берлога на такой случай.

– Дженни! – В маленький холл вошла миссис Бэрримор. – Как я рада тебя видеть!

Она была одета куда элегантней, чем раньше, и выглядела просто замечательно. Женщины расцеловались с большой теплотой.

– Я так рада! – повторяла миссис Бэрримор. – Так рада!

Ее рука на плече девушки слегка подрагивала, в глазах стояли непонятно чем вызванные слезы, изумившие Дженни.

– Патрик покажет тебе комнату. Ужин в нашей старой столовой. Я... немного занята сейчас. У нас тут кое-какое собрание – Патрик объяснит, – поспешно сказала она. – Надеюсь, это ненадолго. Ты не представляешь, как приятно тебя снова увидеть, правда, Патрик?

– Совершенно не представляет, – откликнулся тот. – Я и забыл про срочное собрание. Это касается мисс Прайд и нашей стратегии, Дженни. Как там дела, мама?

– Не знаю. Не очень. Не могу сказать.

Она заколебалась, знакомым жестом сплетая пальцы от волнения. Патрик поцеловал ее.

– Поменьше об этом задумывайся. Как там говорят у вас в Антиподии, Дженни, – «все будет путем»? Все будет путем. Не бойся, мама.

Однако когда та вышла, Дженни на секунду заметила в его глазах серьезную озабоченность.

III

Майор Бэрримор, стоя в старом баре на коврике перед камином, с письмом мисс Прайд в руке и двойным скотчем на каминной полке, обозревал созванное им экстренное собрание. Присутствовали священник, доктор Мэйн, мисс Кост и мистер Айвз Нанкивелл, новоиспеченный мэр Порткарроу, а по совместительству хозяин лучшей мясной лавки. Это был низкорослый человечек с выражением неизменного изумления на лице.

– Нет, – продолжил майор, – никому кроме вас я пока не говорил. Чем меньше людей знает, тем лучше. Надеюсь, вы согласны?

– Судя по письму, – откликнулся доктор Мэйн, – через неделю это все равно будет знать вся деревня.

– Злобная старуха! – воскликнула мисс Кост дрожащим голосом. – Вот кто она такая! Или сумасшедшая! А скорее всего, и то, и другое!

Послышалось тревожное бормотание.

– Позвольте узнать, майор, как вы сформулировали ваш ответ? – спросил мэр.

– Взял несколько дней на размышление и послал телеграмму: «Номер забронирован будем рады обсудить означенный вопрос».

– Весьма достойно.

– Тут все дело в том, как я вам уже говорил, чтобы нам прийти к соглашению между собой. Она назвала вас как людей, с которыми хотела бы встретиться. У нас была неделя на то, чтобы все обдумать. Какую линию мы изберем? Ведь лучше действовать слаженно, не так ли?

– Однако возможно ли между нами согласие? – заговорил священник. – Думаю, мои взгляды всем известны. Я всегда заявлял о них открыто – с кафедры или в любом другом месте.

– И все же, – вмешалась мисс Кост, единственная, кто ходил на проповеди, – вы не станете отрицать, что исцеления были истинными?

– Не стану. Я благодарю за них Господа, однако осуждаю некоторую... некоторую излишнюю публичность.

– Ну-ну-ну! – воскликнул мэр. – Надо смотреть на вещи шире. Надо думать о всех членах нашего сообщества. По моему мнению, сэр, исключительные свойства нашего источника не принесли Порткарроу ничего кроме блага. Ничего кроме блага. И разве широкая общественность не имела права знать о той пользе, которую может получить здесь? Я думаю, имела, имеет и должна иметь в будущем!

– Прекрасно, господин мэр! – подхватил Бэрримор. – Именно так!

– Правильно! – выкрикнула мисс Кост.

– Может быть, она продаст остров? – спросил вдруг доктор Мэйн.

– Вряд ли, Боб.

– Стало быть, та-ак, – протянул мэр. – Та-ак... Допустим – имейте в виду, джентльмены, я говорю неофициально, в частном, так сказать, порядке – допустим, она все же решится на это. Тогда, думаю, в покупке будет заинтересован непосредственно муниципалитет. Это наш общ... – Он осекся, покосившись на священника. – Наш гражданский долг. Либо, возможно, группа благонамеренных местных жителей...

– Полагаю, они окажутся не одиноки в своем желании, – сухо заметил доктор Мэйн. – Если торги будут открытыми.

– Не будет никаких торгов, – сказал майор Бэрримор. – Насколько я могу судить, она одержима желанием положить конец всему этому.

Мистер Нанкивелл позволил себе недоверчивую ухмылку.

– Видимо, она не представляет себе цены вопроса.

– Скорее, ее волнуют другие ценности, – пробормотал священник.

В этот момент и вернулась миссис Бэрримор.

– Сидите-сидите, – проговорила она и сама опустилась на стул у двери. – Вы не против?..

Мистер Нанкивелл пустился было в галантные излияния, однако Бэрримор быстро их пресек.

– Да, тебе лучше послушать, Маргарет, – сказал он, бросив беспокойный взгляд на жену. – Возможно, она захочет поговорить с тобой.

– Разумеется, разумеется! – подхватил мэр. – Настоящие леди понимают друг друга так, как нам, грубым мужчинам, не дано, верно я говорю, мисс Кост?

– Ничего не могу сказать по этому поводу, – ответила та, одарив миссис Бэрримор тяжелым взглядом.

– Мы пока так никуда и не продвинулись, – напомнил доктор Мэйн.

Мэр откашлялся.

– У нас тут, конечно, не официальное заседание, так сказать, – начал он, – однако, будь это так и будь я его председателем, я бы предложил перейти, наконец, к сути.

– Очень хорошо, – поддержал Бэрримор. – Я согласен. Предлагаю избрать господина мэра председателем нашего собрания. Все за?

Послышалось нестройное согласное бормотание, и Нанкивелл тут же взял дело в свои руки. Он предложил, чтобы каждый по очереди высказался – как нужно реагировать на демарш мисс Прайд. Начали со священника, который повторил, что всем известны его взгляды и он будет по-прежнему им следовать.

– Значит ли это, – требовательным тоном спросил майор Бэрримор, – что если она решит отказаться от эксплуатации источника, убрать изгородь и отменить фестиваль, вы встанете на ее сторону?

– Во всяком случае, не стану разубеждать.

Мэр громко фыркнул.

– Простите мою прямооту, мистер Карстерс, но будьте добры, скажите нам, что, по вашему, было бы с вашим церковным фондом, если бы не средства от источника? Откуда бы вы взяли деньги, чтобы восстановить башню? Ниоткуда – вы и близко на такое не могли бы рассчитывать.

Священник, чье лицо обычно носило несколько землистый оттенок, мучительно покраснел.

– Пожалуй, – подтвердил он.

– Ха! – воскликнула мисс Кост. – Вот вы и попались!

– Недаром я методист, – торжествующе провозгласил мэр.

– Да, это чувствуется, – согласился мистер Карстерс.

– Давайте так. Станете ли вы, сэр, поощрять эту женщину в ее глупых намерениях? Станете или нет?

– Нет. Пусть решает сама.

– По-моему, достаточно, – с плохо скрываемым нетерпением сказал доктор Мэйн.

– Согласна, – неожиданно поддержала его миссис Бэрримор.

Мисс Кост, ядовито улыбаясь, перевела многозначительный взгляд с нее на Мэйна, а потом на майора Бэрримора.

– Кстати, а как насчет вас, доктор? – поинтересовался мистер Нанкивелл.

С неприязнью глядя на собственные руки, тот ответил:

– Как ни странно, я в чем-то согласен с преподобным. Я тоже никогда не скрывал своих взглядов, хотя научного объяснения случаям исцеления у меня нет. Я не поощрял, но и не отговаривал пациентов от использования источника. Когда от этого была очевидная польза, я не пытался хоть словом подорвать их веру в его силы. Моя позиция – нейтралитет.

– Что не помешало вам, – заметил майор Бэрримор, – добавить добрую дюжину мест к своему задрипанному санаторию. Прошу прощения, преподобный.

– Кит!

Майор обернулся к жене.

– Что, Маргарет? Что тебя так взволновало?

Мисс Кост пронзительно рассмеялась.

– Вы совершенно правы, – опередив миссис Бэрримор, с ледяным холодом ответил доктор Мэйн. – Я тоже получил от этого выгоду, как и остальные. Но что касается моей практики, думаю, действия мисс Прайд окажут на нее мало влияния в дальнейшем. Как и на популяр-

ность источника. Больные, предрасположенные к таким идеям, по-прежнему будут думать, что он им поможет. Или надеяться на это – что, в принципе, одно и то же.

– Однако для общины в целом – совсем не одно и то же, – сердито заметил Бэрримор. – В прессе нас просто выставят на посмешище. – Он осушил свой бокал одним глотком.

– А фестиваль?! – запричитала мисс Кост. – Фестиваль! Столько сил! Столько ожиданий! И такое разочарование!

Она всплеснула руками, пораженная новой мыслью.

– А Уолли?! Ведь он выучил! Несколько недель корпел над этими строчками! Сегодня, наконец, смог повторить! Всего одна малюсенькая ошибка! И хор полностью готов!

– Поистине так! – с чувством проговорил мистер Нанкивелл. – Но мы по-прежнему ждем ответа доктора. Так что надумали? Что вы скажете старой леди?

– Ровно то же, что две минуты назад сказал вам, – отрезал доктор Мэйн. – Если она захочет узнать мое мнение – что бы она ни сделала, все может и дальше пойти тем же чередом, пока увлечение источником не иссякнет. Так я ей и отвечу.

– Ну, это уже что-то, – хмуро пробормотал мэр. – Хотя вряд ли достаточно для женщины ее возраста, твердо вознамерившейся все разрушить.

– Лично я, – горячо вмешалась мисс Кост, – не буду миндальничать! Я скажу ей!.. Нет, – поправила она, беря себя в руки, – я буду умолять ее! Буду взывать к ее лучшей стороне – надеюсь, она у нее есть. Очень надеюсь!

– Я, как председатель, поддерживаю, – важно кивнул мистер Нанкивелл. – Хотя и с оговорками не в пользу оптимистичного взгляда на вещи. Вы, майор?

– А что я могу? Постараюсь, конечно, ее урезонить. Обрисую ситуацию как есть, со всеми бесспорными случаями исцелений. Если наш ученый друг, – он бросил сердитый взгляд на доктора Мэйна, – перестанет становиться в позу и соблаговолит поддержать меня, может быть, и удастся переубедить старуху. В общем, – добавил он, пригладив ладонью волосы и выдавив полуулыбку, – сделаю, что смогу. Надо еще выпить. Кто-нибудь присоединится?

Мэр и, после некоторых уговоров, мисс Кост согласились составить ему компанию. Бэрримор направился к старой барной стойке. Когда он открыл дверь, послышались звуки голосов и шагов со стороны главного входа. К ним заглянул Патрик.

– Извините, что прерываю, – проговорил он и повернулся к матери. – Автобус прибыл. Та вскочила.

– Надо идти. Прошу прощения.

– Черт! Ну хорошо, – смирился Бэрримор и добавил для остальных: – Я недолго. Пат, запиши напитки, ладно? Два двойных виски и сладкий порто.

Он вышел в сопровождении жены и пасынка. Вскоре послышался его голос, приветствующий гостей:

– Добрый вечер, добрый вечер! Проходите! Наверное, устали с дороги. Мы очень рады вас видеть!..

Голос постепенно удалился и стих.

– Да... – неопределенно промолвил мэр после непродолжительного молчания. – Да... Кстати, мы ведь так и не услышали, что думает наша леди? Миссис Бэрримор?

Воцарилась неловкая тишина. Мисс Кост иронично усмехнулась.

IV

– «...И вы крайне меня обяжете, – диктовал Аллейн, – если сможете выделить когонибудь, кто приглядывал бы за островом, когда туда прибудет мисс Прайд. Скорее всего, за угрозами ничего не последует, однако, как мы знаем, порой они оказываются вполне реальными. Должен предупредить, что, хотя мисс Прайд восемьдесят три, она находится в полном

здравии и, узнав о наблюдении, может очень рассердиться. Без сомнения, как и везде в полиции, у вас не хватает штатов, и вы не обрадуетесь моей просьбе, но если ваш человек заметит хоть что-то, пусть даст мне знать. Если только на работе не случится ничего экстраординарного, я прямо завтра беру недельный отпуск, который мне давно положен, и выезжаю по указанному адресу. Еще раз прошу прощения за неудобство, искренне ваш...» Отлично. Суперинтенданту А. Ф. Кумбу. Отправьте сразу, хорошо?

Покончив с этим, он взглянул на часы. Пять минут после полуночи. Стол пуст, все папки закрыты. На листке календаря был еще понедельник, и Аллейн перевернул его. Следовало написать раньше, теперь письмо придет не раньше самой мисс Эмили... Вдруг накатила усталость, даже двигаться не хотелось. Помедлив секунду-другую, Аллейн закурил трубку, обвел взглядом свой кабинет и, наконец, вышел в длинный коридор.

Спустившись по ступенькам, он пожелал доброй ночи констеблю у дверей. По рукам так и бежали мурашки, хотя, наверное, это все просто глупое предчувствие. Проезжая по набережной, суперинтендант думал, что ни за что не станет с утра звонить своему коллеге на Порт-карроу. Еще не хватало!

Глава 3 Угрозы

I

Мисс Эмили приехала в понедельник около полудня, переночевав в Дорсете. Весьма приятно оказалось иметь в своем распоряжении машину с шофером, к тому же довольно неглупым. Когда они добрались до пристани Порткарроу, пожилая леди дала парню приличные чаевые и сказала, что хотела бы и на обратном пути воспользоваться его услугами. Под взглядами небольшого числа праздных зевак она выбралась из автомобиля, и навстречу ей тут же поспешил привлекательный юноша.

– Мисс Прайд? Я – Патрик Феррир. Надеюсь, вы добрались благополучно?

Мисс Эмили всегда благосклонно относилась к молодым людям и не без основания считала, что хорошо в них разбирается. Окинув Патрика оценивающим взглядом, она сдержанно ответила на приветствие. Он представил ей высокую румяную спутницу, которая застенчиво вышла вперед и протянула руку. С девушками мисс Эмили реже приходилось иметь дело, но эта ей понравилась, и они обменялись любезностями.

– По дамбе сейчас не пройти, – сказал Патрик, – и мы подумали, что вы предпочтете переправиться на катере.

– Неважно, – отозвалась мисс Прайд. – Катер так катер.

Патрик и шофер помогли ей спуститься по ступенькам. Трехерн перенес багаж, то и дело козыряя пожилой леди, и они оттолкнулись от пристани, по-прежнему провожаемые взглядами гуляющих. Среди них выделялся своей униформой полицейский сержант.

– Доброе утро, Пендер! – бодро окликнул заметивший его Патрик.

На катере путешествие вышло до смешного коротким, однако мисс Эмили, прямо и неподвижно сидящая на корме, придавала поездке величественности. Раскрытый зонт под палящим солнцем выглядел церемониальным опахалом. Затянутые в черные лайковые перчатки ладони держали ручку точно посередине, огромная сумочка была крепко зажата между ступнями. Как Патрик описывал позднее, пожилая леди походила на статую какого-то восточного божества: «Ей бы больше подошел открытый паланкин, чтобы ее несли через дамбу на плечах».

Майор Бэрримор с носильщиком ожидал на пристани. Дженни пришло в голову, что хозяин паба сильно смахивает на иллюстрацию из спортивного журнала начала века. «Полнокровный джентльмен», как тогда говорили. В выпученных глазах виднелись красные жилки. За краткое время между отправлением и прибытием лодки он, казалось, все никак не мог решить, когда начать улыбаться и совершать подходящие случаю телодвижения. Мисс Эмили ничем не облегчила эту задачу, и Дженни с Патриком посматривали на него с возрастающим опасением.

– Утро доброе! – провозгласил наконец Бэрримор с радостным поклоном, когда они подошли к берегу. Мисс Эмили привстала и опустила зонтик. – Да, вот так, Трехерн. Полегче, полегче. Осторожнее! Бросай мне вон тот конец. Отлично!

Не умолкая ни на минуту и бестолково суетясь, майор закрепил петлю на швартовой тумбе и заботливо протянул руку прибывшей леди.

– Прошу! Прошу!

– Доброе утро, майор Бэрримор, – проговорила мисс Эмили. – Благодарю вас, я и сама прекрасно справлюсь.

Не обращая внимания на выставленную ладонь, она пристально посмотрела на Трехерна.

– Так вы и есть отец мальчика?

Тот сдернул кепку и растянул губы в широчайшей улыбке.

– Я самый, мэм. Ежели вы про нашего Уолли, мэм, то я самый, и уж так горжусь, как он есть мой сын, что и сказать нельзя.

– Я загляну к вам, если это будет удобно, – кивнула леди. – Позже.

На секунду-другую повисло неловкое замешательство, затем она протянула руку майору.

– Разумеется, это будет удобно, – заверил тот. – Какой денек сегодня, не правда ли? Будто нарочно к вашему прибытию. Осторожнее, здесь ступеньки. Боюсь, немного неудобные. Позвольте мне...

– Спасибо, я поднимусь сама, – откликнулась мисс Эмили, пристально оглядывая магазин мисс Кост и фасад гостиницы. – Вид меня вдохновит.

И она зашагала впереди всех.

– Черт побери! – воскликнул майор, когда они были уже наверху. – Да вы меня за пояс заткнете, мисс Прайд. Великолепно! Просто великолепно!

Она бросила на него короткий взгляд.

– Все благодаря воздержанности. Капельку вина или коньяку изредка, не более. И никакого курения.

– Восхищен! Восхищен! – шумно одобрил тот, и Дженни испытала за него почти физическую неловкость.

У главного входа ожидала Маргарет Бэрримор.

– Надеюсь, вы хорошо добрались. Подать обед наверх? Там специально для вас есть небольшая гостиная. Или можете воспользоваться общей столовой.

Мисс Эмили выбрала последнее, но пожелала сперва посмотреть свой номер. Миссис Бэрримор взялась ее проводить, а майор, Патрик и Дженни остались внизу, в холле, не зная, что сказать друг другу. Бэрримор в забывчивости продолжал отчаянно улыбаться. Только поймав взгляд пасынка, он вполголоса ругнулся и без дальнейших слов поспешил к бару.

Мисс Эмили после еды расположилась на отдых. Сняла платье и туфли, ослабила корсет, накинула зеленый хлопчатобумажный пеньюар и прилегла. У кровати она нашла несколько иллюстрированных брошюр и взяла их в руки. В одной содержалось весьма подробное описание самого первого исцеления, которое сопровождали рисунок Зеленой Дамы, а также фотографии источника, Уолли Трехерна и множества людей, проходящих через что-то вроде турникета. В другой перечислялся длинный список последующих чудес, с именами и персональными отзывами. Мисс Эмили подсчитала: у девяти человек прошли бородавки, у пяти (включая мисс Кост) – астма, у троих артрит, у двоих мигрень и еще у двоих хроническая диарея (эти пожелали остаться неизвестными). «И куда большее число страждущих испытали облегчение и почувствовали значительное улучшение», добавляла брошюра. Небольшой буклет рекламировал грядущий фестиваль и, на вкладыше, сувенирный магазин Элспет Кост. Была еще фантазийная карта острова с пририсованными лодками, рыбами, сетями, феями и, разумеется, Зеленой Дамой. При более пристальном изучении здесь обнаружился и маршрут от «Мальчика с омаром» напрямиком к источнику.

Внимание мисс Эмили привлекла еще одна листовка, менее легкомысленного вида.

ПРИЛИВЫ И ОТЛИВЫ В ПОРТКАРРОУ

Уровень воды между деревней и островом меняется отнюдь не со строгой периодичностью. Максимальный достигается примерно дважды в сутки, минимальный – приблизительно посередине между этими периодами. Конкретное время может отличаться на час – час сорок пять минут. Так, если в воскресенье высокий прилив был в полдень, в понедельник он может прийти на время между часом дня и тремя без четверти.

Проход по дамбе обычно доступен в течение двух часов до и после минимального уровня воды. В распоряжении наших гостей всегда имеется переправа с катерами и гребными лодками. Глубина у пристаней достаточная даже в отлив.

Ожидаемое время максимального и минимального уровня воды вывешивается ежедневно на стойке администратора у главного входа.

Мисс Эмили некоторое время изучала эту информацию, сверяясь с картой. В пять часов она заказала чай в номер, еще через полчаса оделась и вышла в вестибюль с зонтиком в руке. Дежуривший за стойкой портье, увидев ее, нажал кнопку звонка и поднялся с услужливой улыбкой.

– Могу я вам чем-нибудь помочь, мадам?

– Полагаю, да. Я хочу попасть к источнику. Как я понимаю, вход оплачивается какими-то жетонами?

Портье, выдвинув ящик стола, достал металлический диск.

– Мне потребуется семь штук.

Мисс Эмили выложила на стойку две полукроны и флорин, и портье отсчитал нужное количество жетонов.

– Нет-нет-нет! – протестуяще выкрикнул майор Бэрримор, выскакивая из помещения позади стойки. – Не могу этого допустить! Абсурд!

Он махнул рукой портье.

– Проследите, чтобы в номер мисс Прайд доставили целую дюжину! – приказал он и склонился перед пожилой леди в любезном поклоне. – Прошу извинить! Недоразумение!

– Вы очень добры, – откликнулась та, – но я предпочитаю заплатить.

Она раскрыла сумочку, смахнула туда жетоны и резко щелкнула застежкой. Поблагодарив портье, мисс Эмили повернулась к выходу.

– Не могу... не могу одобрить, – начал майор Бэрримор. – Я... это довольно некрасиво с вашей стороны. Позвольте мне хотя бы... вы ведь первый раз туда идете... позвольте хотя бы указать вам самый удобный маршрут.

– Полагаю, он мне уже известен – из предоставленной вами литературы. Не вижу необходимости злоупотреблять вашим временем, майор Бэрримор. Весьма обязана.

То ли ее тон, то ли пойманный украдкой взгляд хозяина заставили портье ретироваться.

– Что касается ранее изложенного мною в письме, – продолжила мисс Эмили, пристально глядя на майора, – предлагаю отложить дальнейшее обсуждение, пока я сама не получу полное представление о состоянии своей собственности. Надеюсь, вы не возражаете?

– Разумеется! – поспешно откликнулся тот. – Конечно, как вам будет угодно! Надеюсь...

– Благодарю вас, – оборвала его мисс Эмили и вышла.

Дорожка от паба к источнику шла вверх, следуя очертаниям склона. Широкая и ровная, она, как отмечалось в одной из брошюр, обеспечивала доступ посетителям в инвалидном кресле. Мисс Эмили размеренно шагала, оглядывая с высоты Рыбачью бухту, домишки, узкую полосу пролива и видневшуюся невдалеке деревню. Холм озарял мягкий свет солнца, пахло морем и папоротниками. В небе заливался жаворонок. Почти в такой же день два года назад Уолли Трехерн ощупью карабкался здесь к роднику.

Источник с его скромным струящимся каскадом, чашей и валуном над ними был теперь обнесен высокой проволочной изгородью. Снаружи стояла пара скамей, вход закрывало подобие турникета с сетчатыми створками. Чтобы попасть внутрь, следовало кинуть в прорезь один из жетонов, которыми снабдили мисс Эмили.

Она не воспользовалась ими немедленно – у источника уже были посетители: изнуренный мужчина, чье страдающее лицо привлекло внимание Дженни Уильямс на автобусной оста-

новке, и молодая женщина с младенцем. Мужчина стоял на коленях, склонив голову, и, казалось, с трудом удерживал свои исхудавшие руки под падающей водой. Он поднялся и, не глядя на мать с ребенком, прошел мимо них к выходу. Встретившись глазами с мисс Эмили, мужчина попытался улыбнуться, и оба одновременно пожелали друг другу доброго вечера.

– Я очень надеюсь, что поможет, – слабым голосом добавил он, приподнял шляпу и побрел вниз по склону.

К источнику тем временем опустилась молодая мать. Она сняла с ребенка шапочку. Струйка воды коротко сверкнула на солнце.

Мисс Эмили вдруг резко опустилась на скамью и закрыла глаза.

Когда она открыла их снова, молодая женщина с младенцем уже спешила к ней.

– С вами все хорошо? Вам нужна помощь? Вы хотели пройти внутрь?

– Я не больна, – покачала головой мисс Эмили. – Благодарю вас, моя дорогая.

– Ох, простите. Извините меня. Значит, все в порядке.

– Ваш малыш, он...

– Доктор сказал, организму чего-то не хватает, и он отстает в развитии. Об этом месте было столько потрясающих отзывов – не зря ведь, правда? Так что я очень надеюсь.

Помешкав еще секунду, женщина улыбнулась, кивнула на прощание и пошла.

– «Очень надеюсь!»! – пробормотала мисс Эмили. – *Ah, Mon Dieu!* «Очень надеюсь!»!

Взяв себя в руки, она достала из сумочки никелированный жетон. У входа красовалась табличка, что транспортировку больных на носилках нужно согласовывать с администрацией гостиницы. Мисс Эмили прошла внутрь. Вода, журча, вливалась в чашу и выливалась из нее шумливым каскадом струй. Пожилая леди подняла взгляд к пику холма – солнце светило прямо в глаза. Обойдя источник, она поднялась на уступ и села на плоский камень. За спиной у нее оказалась насыпь, а еще выше – булыжник и папоротники, откуда якобы и появилась Зеленая Дама. Мисс Эмили раскрыла зонтик и устроилась поудобнее.

Она представляла собой любопытную фигуру – неподвижный черный силуэт под балдахинном. Сейчас она действительно походила на некое экзотическое председательствующее божество – сложно сказать, благосклонное или враждебное. За время ее бдения источник посетили семь человек, и на всех вид мисс Эмили определенно произвел впечатление.

Она оставалась на своем посту, пока солнце не скрылось за холмом. Паломников больше не было, и она спустилась к Рыбачьей бухте, а оттуда, обогнув мыс, пошла к магазину мисс Кост. По дороге она встретила деревенского сержанта полиции, который, видимо, просто прогуливался, и пожелала ему доброго вечера.

II

Часы показывали четверть седьмого. Магазин еще был открыт. Внутри, когда мисс Эмили зашла туда, никого не оказалось. На стойке стоял колокольчик, но она не стала звонить, а принялась изучать беспорядочный ассортимент товаров. Они были именно таковы, как Патрик описывал Дженни: причудливо воспроизведенные в пластмассе фигурки источника, водяного каскада и «домика Уолли»; листки с какими-то дурно напечатанными стишками; буклеты, календарики и открытки – все примерно на одну и ту же тему. Зеленая Дама, возникая там и сям, на картинках, в виде кукол и фигурок из пластика и картона, кое-где даже улыбающаяся во весь рот, царила надо всем. Изображалась она традиционно – яркое зелено-голубое платье, длинные золотистые волосы, поднятая рука и звезда во лбу. Было что-то почти безумное в настойчивом тиражировании этого лубочного образа. В углу громоздилось рукоделие самой мисс Кост – вязаные шарфы, жилеты и накидки, в основном тускло-голубого и розовато-лилового цвета. Мисс Эмили, которую слегка передернуло от этого, отвернулась.

Открылась дверь из внутреннего помещения, пахнуло картофельной запеканкой с мясом, и вошла мисс Кост – в одной из жилеток собственного изготовления.

– Наверное, вы слышали... – начала была владелица магазина, но тут увидела, кто к ней пожаловал. – Ой!.. Добрый вечер. Кхм!

– Мисс Кост, я полагаю? Дюжину трехпенсовых марок, пожалуйста.

Получив желаемое, мисс Эмили добавила:

– Думаю, мне нет нужды представляться. Моя фамилия Прайд. Я владелица этого острова.

– Да, разумеется, – пробормотала мисс Кост. – Это вы.

– Хотя вам, без сомнения, известна цель моего прибытия, будет лучше, если я еще раз проясню свою позицию.

Что и было сделано незамедлительно. Мисс Кост предлагалось, если она хочет продлить договор аренды, в трехмесячный срок убрать из продажи все, что прямо или косвенно связано с источником. Та выслушала условия с застывшим взглядом и натянутой улыбкой, затем выразила надежду, что мисс Прайд не сочтет неуместным следующее замечание: этот скромный ассортимент сувениров весьма ценится заинтересованной публикой и уже многим подарил радость. Особенно деткам, добавила мисс Кост.

Мисс Эмили ответила, что охотно верит, однако речь не о том. Мисс Кост добавила, что каждая из этих мелочей создавалась с благоговением перед чудом. Мисс Эмили не стала спорить, однако заметила, что их продажа, тем не менее, явно ведется в целях получения прибыли.

В этот момент вошла женщина и приобрела пластиковую фигурку Зеленой Дамы. После ухода покупательницы мисс Кост выразила надежду, что мисс Прайд не питает сомнений в реальности случаев исцеления.

– Если и так, – ответила мисс Эмили, – это не имеет отношения к делу. Налицо коммерческая эксплуатация, чего я не могу потерпеть.

Секунду-другую пристально посмотрев на мисс Кост, она заговорила немного другим тоном:

– Я не сомневаюсь в вашей вере в целительные силы источника. И я не считаю, что вы сознательно и цинично пользуетесь доверчивостью публики.

– Надеюсь! Моя астма!.. Я сама – живое свидетельство!..

– Именно так. Более того, когда все здесь возвратится к своему прежнему состоянию, я точно так же не собираюсь закрывать доступ к источнику, как не собираюсь обсуждать чьи-либо притязания на него. Как раз напротив – он будет открыт для всех.

– От него ничего не останется! Его разрушат! Осквернят! Даже сейчас, при всех предосторожностях, столько возмутительных случаев!

– Об этом я позабочусь.

– Земля фей – священная земля, – провозгласила внезапно мисс Кост.

– Даже не знаю, чего в этом больше – языческого или христианского, – покачала головой мисс Эмили и указала на листок со стишками, висевший на бечевке над прилавком и прихваченный бельевой прищепкой.

*О, стары мудры времена!
(Вода и сталь, земля и камень)
Народец древний жил тогда.
Зеленый Орден писцов рун
Их Магшо творил.*

*И тайну их родник хранит
(Вода и сталь, земля и камень)*

*Для нас, как и для древних.
Дарует исцеленье он
И чудеса творит.*

*О, длани под струи простри!
(Вода и сталь, земля и камень).
И хвори смоятся твои!
И тело вспрянет, ободрит
Сей древней Истины тайник.*

– Кто, – спросила мисс Эмили, пристально глядя на мисс Кост, – автор этих виршей?
– Он неизвестен, – громче чем следовало начала та. – Эти древние стихи...
– Это подделка под древность и довольно неуклюжая. Они отражают ваши взгляды, мисс Кост?

– Да, – ответила та, прикрывая глаза. – Тысячу раз да!
– Что ж, – резко добавила мисс Эмили, – мои теперь вам также известны. У вас есть время подумать. И еще...

Ее затянутый в черную лайку палец указал на буклет, рекламирующий фестиваль.

Мисс Кост вспыхнула неистовым гневом. Глядя куда-то поверх левого плеча мисс Эмили, она заверещала:

– Вы не можете нас остановить! Не можете, не можете! Нельзя запретить людям подниматься на холм и петь! Я узнавала! Мы не нарушаем общественного порядка, и есть разрешение мэра! Он сам участвует! Спросите его, спросите мэра! Сотни людей придут, и вы не сможете нас остановить! Не сможете, не сможете!!!

У нее сорвался голос. В повисшей тишине отчетливо послышался странный слабый писк, исходивший из горла. Мисс Эмили, помедлив, с сочувствием сказала:

– Извините, мне лучше уйти. Я не стану вам препятствовать. Этот фестиваль должен стать последним, но я не буду ему мешать.

Она двинулась к двери.

– Вы злобная женщина! – просипела мисс Кост ей в спину, ударяя себя в грудь. – Это все из-за вас! Вы еще заплатите! Вы будете страдать сильнее меня! Попомните мои слова! Вы заплатите!

Мисс Эмили обернулась. Хозяйка магазина опустилась на стул позади прилавка, голова ее двигалась взад и вперед с каждым трудным вдохом.

– Вам помочь? У вас приступ...

– Нет! Нет у меня приступа! Уходите! Злобная женщина! Убирайтесь!

Мисс Эмили покинула магазин крайне расстроенная. Когда она повернула от пристани вверх, откуда-то из сумрака шаркающей походкой появился мальчишка. Секунду он пялился на незнакомку, потом громко ухнул и побежал вверх по ступенькам. Это был Уолли Трехерн.

Стычка с мисс Кост утомила пожилую леди и выбила из колеи. И вообще день был долгим, а еще оставалось преодолеть ступеньки, и мисс Эмили решила передохнуть перед финальным восхождением. Наверное, нужно будет заказать ранний ужин в номер и потом сразу лечь. Не стоит переутомляться. Она стала медленно подниматься, опираясь на зонтик, добралась до скамейки и присела, обозревая полосу берега, дамбу и деревню.

Внизу, у конца пристани, переговаривались несколько рыбаков. К ним присоединился полицейский сержант. Взгляды то и дело устремлялись вверх. «Наверное, обсуждают, кто я такая и все прочее», – с неудовольствием подумала мисс Эмили.

Она оставалась на месте, пока окончательно не пришла в себя. Опускался вечер, и с моря потянуло прохладой. Мисс Эмили потихоньку – годы брали свое – начала подниматься...

Внезапно сзади на нее обрушился град ударов – между лопатками, по шее, голове, плечу... Камни с грохотом падали у ног. Откуда-то сверху послышалось удаляющееся шарканье ног и смех.

Мисс Эмили поднялась, едва понимая, что происходит. Наверное, она закричала – следующим, что она увидела, был полицейский, тяжело бежавший к ней по склону холма.

– Сейчас, сейчас, мэм, – крикнул он на бегу. – Вам плохо?

– Нет... Камни... Сверху... Найдите его.

Он непонимающе уставился на нее, потом полез по крутой осыпи над скамейкой, оступаясь и соскальзывая. Вниз посыпалась земля. Мисс Эмили снова опустилась на скамейку, стянула перчатку и трясущейся рукой ощупала шею. Под пальцами было что-то мокрое.

Перед ней вдруг появились двое рыбаков и, еще более неожиданно, та высокая загорелая девушка – как же ее звали? Она присела перед пожилой леди и взяла ее за руки.

– Мисс Прайд, вы ранены! Что случилось?

Мужчины взволнованно переговаривались. Вернулся сержант, хватая ртом воздух и ругаясь на чем свет стоит.

– Ушел! Не смог догнать!

У мисс Эмили немного прояснилось в голове.

– Я в полном порядке, – слабым голосом проговорила она – больше для себя, чем для других. – Ничего страшного.

– У вас кровь на шее! – ответила Дженни, тоже по-французски. – Позвольте я посмотрю.

– Вы очень добры, – пробормотала мисс Эмили, предоставляя себя заботам девушки, и добавила более твердым тоном: – У вас довольно сносное произношение, хотя и не полностью приличествующее *d'une femme du monde*⁵. Где вы учились?

– В Париже, – ответила Дженни. – Здесь небольшая рана, мисс Прайд, не очень глубокая, но нужно перевязать. Мистер Пендер, не одолжите ваш носовой платок? А свой я наложу вместо тампона. Он у меня как раз чистый.

Пока мисс Эмили оказывали первую помощь, мужчины что-то обсуждали между собой вполголоса. Тем временем сверху послышался скрип ботинок, и по ступенькам спустился еще один рыбак. Это был Трехерн. Достигнув скамейки, он остановился как вкопанный.

– Эй! Что это здесь творится?

– Леди пострадала, бедняжка, – откликнулся один из стоявших на площадке.

– Пострадала? От чего? Да никак это мисс Прайд! Что жстряслось?

– А ты откуда это, Джим? – вместо ответа поинтересовался сержант Пендер.

– Из паба, как обычно, Джордж. Откуда же еще? – Из кармана его куртки красноречиво торчал характерный пакет. – Она, наверное, оступилась? Эти ступеньки с незапамятных времен для женского полу были сущим наказанием.

– Ты прямо только что вышел из паба?

– Ну да. А что?

– Никого не видал по дороге? В стороне от лестницы, на склоне?

– Что, опять за парочками охотишься, Джордж Пендер?

– Нет, – недовольно отрезал тот. – Ничего подобного.

– Я не падала, – громко сказала мисс Эмили. Она поднялась со скамейки и остановилась прямо напротив Трехерна. – На меня напали.

– Господи упаси, мэм! Кому бы пришло в голову этакое бесчинство?

– Думаю, нужно отвести мисс Прайд к ней в номер, – обратилась Дженни к Пендеру.

⁵ Светской женщине (фр.).

– Да, само собой. Вот что, мэ, – проговорил тот тоном представителя власти, – по ступенькам вам сейчас карабкаться ни к чему, если позволите заметить. Так что коли вы не против, мы с ребятами вас доставим тем же манером, как с судна на берег в шторм.

– Уверяю вас, сержант...

– Охотно верю, мэ, и все мы видим, что мужества вам не занимать, но сейчас разумнее будет по-другому. Ну, парни, взяли!

Прежде чем она поняла, что происходит, мисс Эмили уже сидела на скрещенных предплечьях двух рыбаков. Мистер Пендер заботливо уложил ее руки им на плечи, и она оказалась со своими носильщиками практически голова к голове. Запах шерстяной материи выдавал профессию их владельцев.

– Вот так лучше, – удовлетворенно отметил Пендер. – Двинулись, ребята. А ты, Джим, будь добр, в сторону.

– Мой зонтик...

– Я захвачу, – сказала Дженни. – И сумочку тоже.

Когда они достигли вершины лестницы, мисс Эмили сказала:

– Я вам крайне обязана. Если позволите, сержант, я бы все-таки предпочла по возможности войти внутрь обычным образом. Мне это совершенно по силам и не так привлечет внимание. Пожалуйста, попросите их меня опустить, – добавила она, обращаясь к Дженни.

– Думаю, с ней уже все в порядке, – кивнула та полицейскому.

– Очень хорошо, – откликнулся Пендер. – Опустите ее, парни. Вот это дело, мэ. Похвальная кротость.

Рыбаки обступили мисс Эмили с робкими улыбками.

– Вы очень добры, – поблагодарила она их. – Надеюсь, я могу вас угостить? Для меня самой будет разумнее, пожалуй, отказаться от удовольствия составить вам компанию, но я отдам все распоряжения. Весьма вам обязана.

Забрав у Дженни сумочку и зонтик, пожилая леди кивнула своим сопровождающим и довольно быстро зашагала ко входу. Девушка последовала за ней. По дороге им встретился все тот же Уолли Трехерн.

В вестибюле они наткнулись на Патрика. Мисс Эмили наклонила голову в виде приветствия и пошла дальше к ступенькам. Ему бросились в глаза пятна крови на ее сумочке. Дженни тем временем взяла со стойки ключ.

– Что, черт побери?... – спросил Патрик, подходя к девушке.

– Можешь вызвать доктора Мэйна к ней в номер? И, Патрик, там на улице два рыбака и мистер Пендер – она просила угостить их за ее счет. Займешься этим? Потом объясню.

– Боже правый! Да, конечно, сейчас все сделаю.

Дженни догнала мисс Эмили на площадке. Та без возражений оперлась на предложенную руку – ее собственная слегка дрожала. Когда они добрались до номера, пожилая леди опустилась на кровать и посмотрела на девушку с выражением триумфа на лице.

– Я не удивлена. Этого следовало ожидать, моя дорогая, – сказала она и потеряла сознание.

III

– Ну, – проговорил доктор Мэйн, улыбаясь мисс Эмили, – ничего особо серьезного. Думаю, вы быстро оправитесь.

– Я уже оправилась.

– Полагаю, можно и так сказать, но день-два вам лучше немного последить за собой. У вас легкое нервное потрясение. Сколько вам лет?

– Восемьдесят три года и четыре месяца.

– Боже правый!

– У нас в семье все отличались крепким здоровьем, доктор Мэйн. Моя сестра, Фэнни Уинтерботтом, – по-моему, вы встречались, – была бы жива и по сей день, не реши она в один из своих приступов сумасбродства предпринять экскурсию на катере.

– Он перевернулся? – спросила Дженни.

– Нет, ничего подобного. Но перевозбуждение и последовавший за ним упадок сил сделали Фэнни восприимчивой к эпидемии азиатского гриппа, от которого она и скончалась. Этого можно было избежать, и я не попала бы сегодня в такую неприятную ситуацию.

Повисла пауза. Доктор Мэйн поднял брови.

– Вот как? Ну, на сегодня разговоров достаточно. Выпейте горячего молока – можно с капелькой виски или бренди – и примите пару таблеток аспирина. Я загляну к вам завтра.

– Значит, предлагать омыть мои раны в источнике не будете?

– Нет, – ответил тот, и они обменялись улыбками.

– Я хотела завтра нанести вам визит в связи со своими планами на остров. Вам они известны?

– Да. Но сейчас я не стану их обсуждать.

– Вы против? Моих планов, я имею в виду?

– Нет. Доброй ночи, мисс Прайд. Пожалуйста, не вставайте завтра до моего прихода.

– И все же – как я понимаю, вам они вряд ли будут на руку?

В дверь постучали. Вошла миссис Бэрримор.

– Мисс Прайд, мне очень жаль. Мне только что сказали, и я зашла узнать, могу ли... – Она оглянулась на доктора.

– Мисс Прайд ни в чем не нуждается, – заверил тот. – Дженни ей поможет. Нам лучше их оставить.

Подождав, пока миссис Бэрримор попрощается, он вышел вслед за ней из номера и закрыл дверь. Они двинулись по коридору.

– Боб, что это такое? Что случилось? Кто на нее напал?

– Какой-нибудь обормот из деревни.

– Но ты не думаешь?..

– Нет. – Он взглянул на нее. – Не стоит так беспокоиться, Маргарет.

– Как я могу не беспокоиться? Ты видел Кита?

– Да. Он перебрал. Отключился прямо в старом баре. Я дотащу его до кровати.

– А Патрик знает?

– Не имею понятия.

– Час назад он был еще на ногах, хотя вел себя ужасно. Он... говорил такие вещи. Про то, что он с ней сделает – с мисс Прайд, понимаешь?

– Дорогая, он просто напился. Все это глупости, не бери в голову. Хорошо? Обещаешь мне?

– Хорошо, – откликнулась она, по-прежнему прижимая пальцы ко рту. – Да. Обещаю.

– Спокойной ночи.

IV

На следующий день, во вторник, мисс Эмили оставалась в номере, где ее посетили после обеда мэр Порткарроу мистер Нанкивелл, доктор Мэйн и преподобный мистер Карстерс. В среду она навестила дом семьи Уолли. В четверг снова отправилась к источнику, заняла прежний наблюдательный пост и долго оставалась там, сидя под своим зонтиком. За ней следило множество глаз: сержант Пендер, к которому она теперь питала симпатию, многочисленные паломники и несколько местных жителей, включая мисс Кост, Уолли Трехерна и его отца.

В пятницу мисс Эмили последовала тем же маршрутом и едва избежала натянутой поперек дорожки проволоки, которую мистер Пендер успел убрать буквально за пару минут до появления пожилой леди. Через час извещенный об этом происшествии суперинтендант Альфред Кумб позвонил Родерику Аллейну по оставленному тем телефону.

V

Аллейн подстригал лужайку у снятого им на отпуск коттеджа, когда услышал голос жены с террасы. Пришлось остановить газонокосилку.

– Телефон! – крикнула она. – Межгород!

– Проклятье! – ругнулся сыщик в сердцах и пошел к дому. – Откуда звонят, дорогая?

– Порткарроу, местное управление полиции. Наверное, по поводу мисс Эмили?

– Боюсь, других вариантов нет.

– Может, хотят просто сказать, что беспокоиться не о чем? – неуверенно предположила

Трой.

– Очень сомневаюсь.

Взяв трубку, Аллейн выслушал рассказ Кумба о камнях и на немой вопрос жены повернул большой палец вниз в знак того, что она была права.

– Конечно, – заметил Кумб, – не исключена проделка какого-нибудь местного хулигана. Правда, раньше у нас здесь такого не случалось, но из-за нее тут все бурлит. Вы нас предупредили, так что я решил дать вам знать.

– Да, все правильно. Вы говорили с самой мисс Прайд?

– Говорил, – с ударением ответил Кумб. – Но она твердый орешек, не так ли?

– Крепость Гибралтар по сравнению с ней – воздушное пирожное.

– Что?

– Я говорю, да, она такая.

– Просил ее извещать меня о планах на день, только ничего толком не добился. Доктор заставил ее оставаться в постели весь вторник, но потом она встала, и все пошло еще хуже. Взяла в привычку сидеть над источником и смотреть на посетителей. Некоторым это очень не нравится.

– Еще бы.

– Загвоздка в том, что в связи с завтрашним фестивалем тут будет огромное количество народа, и нам потребуются все силы. Я имею в виду – для наблюдения за пожилой леди нужен сотрудник на весь день.

– Да, конечно. Как насчет подкреплений?

– Вряд ли получится добиться. Да и оснований особых не вижу. Надеюсь, она будет осмотрительнее после случившегося. Тем не менее, за ней нужен глаз да глаз, согласитесь.

– Простите, что так вас нагрузил, Кумб.

– Я рад, что вы нас предупредили. В конце концов, она в моем районе, и если бы что-то случилось...

– Кстати, а было что-то еще?

– Да, я поэтому и звоню. Мой человек, Пендер, обнаружил ловушку поперек дорожки к наблюдательной позиции мисс Эмили. Серьезная работа – забили пару железных кольшк⁶ов и натянули тонкую проволоку. Дело могло кончиться плохо – там высота пять футов⁶, а внизу чаша родника и камни.

– Вы ей сказали?

– Да. Она ответила, что заметила бы и сама.

⁶ Около 1,5 метра.

- Когда это было?
 - Сегодня утром, около часа назад.
 - Черт!
 - Вот-вот.
 - Она кого-нибудь подозревает?
 - В общем, да, одну леди. Да, господин мэр. Доброе утро, сэр. Одну секунду.
 - К вам что, зашел мэр?
 - Именно так.
 - Одну леди – вы, наверное, имеете в виду хозяйку магазина? Мисс Кост, если не ошибаюсь?
 - Да, верно.
 - Я позвоню мисс Прайд. Думаю, на обед она спускается со своего наблюдательного поста?
 - Само собой.
 - Какой номер у паба?
 - Порткарроу двенадцать-двенадцать.
 - Вы ведь будете и дальше держать меня в курсе?
 - Разумеется, сэр. Рады будем помочь.
 - Спасибо. Что бы ни говорили, я всегда верю в нашу полицию. До свидания.
- Кумб на другом конце провода хмыкнул и положил трубку.
- О, Рори! – вздохнула Трой. – Неужели опять? Нам было так хорошо в отпуске.
 - Сперва я с ней поговорю. Подойди сюда, скрести за меня пальцы. Она сущий дьявол, когда злится.
- Дожидаясь соединения, он приобнял жену. Когда послышался голос мисс Эмили, взявшей трубку в своем гостиничном номере, Трой могла различить каждое слово, хотя и не все понимала – та говорила по-французски, как и Аллейн.
- Мисс Эмили, как у вас дела?
 - В полном порядке. Благодарю вас, Родерик.
 - Какие-нибудь неприятности, которые можно приписать угрозам из тех писем?
 - Ничего серьезного. Не волнуйтесь из-за меня.
 - Но на вас напали.
 - Пустяки.
 - Это может повториться.
 - Вряд ли.
 - Мисс Эмили, я должен просить вас покинуть остров.
 - Как я понимаю, вы разговаривали с милейшим суперинтендантом Кумбом. Весьма заботливо с вашей стороны, хотя и совершенно излишне. Я не уеду.
 - Боюсь, я не могу назвать ваше поведение иначе как глупым и неосмотрительным.
 - Вот как? Потрудитесь объяснить.
 - Вы доставляете другим людям множество забот и тревог. Это просто нелепо, мисс Эмили.
 - Совершенно, – отчеканила мисс Эмили, – совершенно неверное утверждение.
 - К несчастью, нет. Если вы будете упорствовать, мне придется вмешаться.
 - Вы хотите сказать, мой друг, – спросила мисс Эмили с нескрываемым изумлением, – что меня арестуют?
 - Было бы здорово... Для вашей же безопасности.
 - Мою безопасность обеспечивает местный полицейский – весьма разумный человек, кстати. Его фамилия Пендер.
 - Мисс Эмили, если вы не отступитесь, вы вынудите меня покинуть собственную жену.

- Какая ерунда.
- Вы можете дать мне, по крайней мере, честное слово, что не будете выходить из гостиной в одиночку?
- Хорошо, – проговорила мисс Эмили после паузы. – Договорились.
- И что не будете оставаться одна на уступе над источником или где-либо еще? Ни на секунду.
- Там нет места для еще одного человека.
- Надо найти. На каком-нибудь соседнем уступе. Где-то рядом.
- Это неудобно.
- А мне будет неудобно бросить жену и тащиться на ваш проклятый остров.
- Заверяю вас...

Ее голос прервался, и не из-за проблем со связью – Аллейн слышал, как мисс Эмили вдруг резко втянула воздух. Потом послышался шум падения.

- Мисс Эмили! – крикнул он в трубку. – Алло! Алло! Мисс Эмили!
- Да, да, – отозвалась она. – Я вас прекрасно слышу.
- Что случилось?
- Я отвлеклась.
- Что там? Опять какое-то происшествие?
- Нет-нет, ничего. Я уронила книгу. Родерик, я прошу вас не нарушать свой отпуск. Это будет просто смехотворно и расстроит меня, слышите? Обещаю вам, я не натворю никаких глупостей. До свидания, мой дорогой мальчик.

Она положила трубку. Аллейн остался сидеть, по-прежнему обнимая жену одной рукой.

– Что-то произошло, – сказал он. – Она чего-то испугалась. Могу поклясться, я слышал страх в ее голосе. Черт бы побрал мисс Эмили с ее глупым упрямством! Какого дьявола она себе думает!

- Милый, она обещала вести себя разумно. И не хочет, чтобы ты приезжал, так ведь?
- Она чего-то испугалась, – повторил он. – И не призналась, чего именно.

В этот самый момент мисс Эмили, держась за сердце, смотрела на то, что обнаружила, случайно смахнув в сторону телефонный справочник. Это была грубая пластиковая фигурка Зеленой Дамы. Под головой был закреплен клочок линованной бумаги с единственным словом, вырезанным из газеты: «Смерть».

VI

Мисс Эмили оглядела собравшееся общество. На всех в ее гостиной не хватило стульев. Маргарет Бэрримор, преподобный и мэр сидели. Дженни и Патрик примостились на подлокотниках кресла миссис Бэрримор. Майор, суперинтендант Кумб и доктор Мэйн сформировали разнородную группу стоячих слушателей.

– Итак, вот ситуация в общих чертах, – сказала мисс Эмили. – Я объявила свои планы. После этого мне угрожали, затем предприняли две попытки нападения. И наконец, вот... – Она указала на фигурку Зеленой Дамы, которая, все с той же зловещей надписью на шее, ухмылялась собранию. – Кто-то, очевидно, завладев ключом, подложил ее в мой номер.

– Моя дорогая мисс Прайд! – начал Бэрримор. – Я заверяю вас, что проведу самое тщательное расследование. Кто бы ни совершил эту нелепую...

Мисс Эмили подняла руку, показывая, что не закончила, и он, выпучив глаза и пригладив усы, замолчал.

– Я пригласила вас к себе, – продолжила пожилая леди так, будто ее и не прерывали, – чтобы поставить в известность о следующем. Во-первых, никакие угрозы, разумеется, не заставят меня отступить. Я все равно сделаю то, что наметила. К вам, господин мэр, к вам, пре-

подобный, и к вам, доктор Мэйн, я обратилась, поскольку вы обладаете здесь авторитетом, а также потому, что мое решение в определенной мере не может не сказаться на вас. Как и на майоре Бэрриморе и его семье – возможно, даже в большей степени. Мне жаль, что мисс Кост не сочла возможным прийти. Со всеми вами я уже встречалась по отдельности с момента моего приезда и, надеюсь, смогла убедить, что не изменю своих намерений.

Мистер Нанкивелл что-то буркнул.

– Вторая цель, почему я отрываю вас от дел, следующая. Я хочу с помощью суперинтенданта Кумба выяснить личность того, кто оставил на моем столе эту фигурку с подобной надписью. Предположительно, это тот же, кто дважды пытался причинить мне физический вред. Фигурку – думаю, правильно будет сказать «подложили» – мне, пока я обедала. Дверь была заперта, и мой ключ висел на крючке над стойкой. Наверное, его можно снять, не привлекая внимания и не потревожив портье. Если и так, то злоумышленник должен был знать номер моей комнаты. Либо этот возмутительный поступок совершил кто-то, у кого имелся дубликат или мастер-ключ.

С великолепным самодовольством она повернулась к суперинтенданту.

– Таковы мои выводы. Надеюсь, вы, мистер Кумб, достаточно квалифицированы, чтобы продолжить расследование.

Учитывая обстоятельства, суперинтендант постарался сохранить спокойствие и здравомыслие.

– Что ж, – проговорил он. – Мисс Прайд, господин мэр, дамы и господа, уверен, все согласны, что дальше так продолжаться не может. С какой стороны ни посмотри, это не делает чести ни деревне, ни острову.

– Ну-ну, – откликнулся мэр, явно недовольный тем, что он здесь не на первых ролях. – Продолжайте, Альфред. Говорите, что у вас на уме.

– Да, с вашего позволения. Значит, что касается закидывания камнями и инцидента с проволокой. Ведется расследование; пока полученная информация не позволяет сообщить что-то конкретное о результатах. Последнее происшествие. При обычных обстоятельствах, получи мы заявление о подобном, были бы предприняты стандартные меры – опрос свидетелей, кто где находился и так далее...

– О происшествии было заявлено, – прервала его мисс Эмили. – И я пригласила вас для дальнейшего.

– Простите, мисс Прайд, но выбранный вами способ вряд ли назовешь обычным. В таких случаях, как правило, не созывают общий совет.

– Видимо, я не совсем ясно выразилась. Я собрала всех здесь, чтобы те, кто мог попасть в мой номер указанным мною способом, имели возможность оправдаться.

Это заявление произвело весьма заметный, хотя и разнородный эффект на аудиторию. Патрик Феррир вскинул брови и переглянулся с Дженни, которая состроила изумленную гримаску. Миссис Бэрримор подалась вперед в своем кресле и с видимым страхом посмотрела на мужа. Выражение удивления на лице мэра было почти карикатурным. Доктор Мэйн взирал на мисс Эмили с любопытством исследователя. Преподобный, запустив руки в волосы, произнес: «Однако!»

Суперинтендант Кумб, машинально достав записную книжку, с отсутствующим видом смотрел прямо перед собой.

– Так, минуточку! – проговорил он наконец.

– Должна добавить, – продолжила как ни в чем не бывало мисс Эмили, – что мисс Дженни Уильямс можно сразу же исключить из числа подозреваемых. Она была так добра, что зашла за мной, помогла спуститься по лестнице и, насколько мне известно, оставалась в столовой на протяжении всего обеда, вернувшись затем ко мне, чтобы снова предложить свои услуги. Полагаю, вы хотите это записать?

Кумб открыл рот, потом закрыл и действительно сделал какую-то пометку.

– Вероятно, следствию поможет также, если я укажу, что майор Бэрримор вовсе не появлялся в столовой, миссис Бэрримор вышла оттуда всего пятью минутами раньше меня, а мистер Патрик Феррир несколько опоздал к началу обеда. Без сомнения, они смогут дополнить эту информацию.

– Проклятье! – взорвался майор. – Да чтоб меня разорвало! Черт побери, я!..

– Не надо, Кит! Пожалуйста!

– Заткнись, Маргарет!

– Может быть, – вмешался его пасынок, – лучше вам самому это сделать?

– Патрик! – одернул преподобный. – Не надо, друг мой.

Суперинтендант Кумб принял решение.

– Прошу вашего внимания! – объявил он, тут же получил требуемое и продолжил: – Не скажу, что сам стал бы действовать так в данной ситуации. Однако мне такого выбора не оставили. Мисс Прайд устроила все в соответствии со своими представлениями и поставила меня перед необходимостью вести расследование по ее правилам. Не назову это самым удачным вариантом разобраться в произошедшем и предпочел бы, конечно, чтобы она заранее обсудила все со мной. Однако вышло по-другому, так что делать нечего. Думаю, для всех заинтересованных лиц будет лучше, если мы сейчас все проясним. Пусть каждый расскажет, где был и что делал. Надеюсь, вы согласны?

– Разумеется, – встал Патрик. – Я опоздал к обеду, поскольку пропустил стаканчик с Джорджем Пендером в баре. Оттуда я напрямик направился в столовую. К стойке даже близко не подходил. А ты, мама?

Миссис Бэрримор, сплетя пальцы, подняла на него взгляд и ответила так, словно никого больше в комнате не было:

– Ты имеешь в виду – что я делала, выйдя из столовой? Да-да. Я... я отправилась в холл. Как раз прибыл автобус, многие приехавшие спрашивали... ну, в общем, как обычно. Одна женщина... выглядела совсем плохо, и я отвела ее в комнату для отдыха, чтобы она могла присесть. Потом пошла в старое здание. И...

– Я как раз там был и встретил миссис Бэрримор, – подхватил доктор Мэйн. – Я хотел переговорить с ней по поводу мисс Прайд. Узнать... – Он бросил на пожилую леди косой взгляд и сухо закончил: – Узнать, как она себя ведет. Прошел в старый пивной зал, там был майор Бэрримор, мы с ним пару минут поболтали, потом я наскоро перекусил в новом баре. Затем я навещал пациента – одного из постояльцев гостиницы. В два тридцать заглянул к мисс Прайд, она как раз созывала всех по телефону. Я по ее просьбе также остался.

Все это он произнес довольно быстро, и мистер Кумб попросил:

– Пожалуйста, минуточку...

Все молча ждали, пока он закончит делать записи.

– Так, – сказал он наконец. – Остается его честь. И...

– Должен заявить, – прервал его мистер Нанкивелл, – я никак не ожидал, будучи призван в рабочее и неудобное мне время, что придется оправдываться. Также прошу отметить, что рассматриваю подобный запрос как неподобающий должности, кою я имею честь занимать. Заранее благодарен вам, Альф Кумб, за внесение вышесказанного в протокол. Заявляю далее, что в первую часть обсуждаемого периода я находился в ратуше при исполнении служебных обязанностей, после чего отправился в кабинет при моей бойне по делам, связанным с бизнесом. Полагаю, конкретные имена называть в рамках данного обсуждения излишне.

Мистер Кумб сделал в блокноте короткую пометку «был на бойне» и повернулся к священнику.

– Пытаюсь вспомнить, – начал тот. – Боюсь, у меня совсем плохо с памятью на места и время, а день был хлопотливый. Дайте подумать... Да, вот оно. С утра я ходил по домам

прихожан. В первую очередь я собирался посетить несчастную миссис Трехерн. Там все оказалось довольно печально. Тяжелый случай, можно сказать. Потом я зашел еще к некоторым. Не скажу наверняка, когда я вернулся, но к обеду, кажется, опоздал. Думаю, жена сможет сказать вам точнее.

– Заходили ли вы в «Мальчик с омаром», сэр?

– Заходил ли?.. Да, верно. По правде, мисс Прайд, я собирался навестить вас и узнать, совсем ли вы оправились, однако у главного входа было столпотворение, и я увидел, что уже обед... В общем, так и не зашел.

– Вы отправились домой, сэр? – уточнил суперинтендант.

– Да. И пришел с опозданием.

Мистер Кумб закрыл блокнот.

– Хорошо, пока достаточно. В обычном случае утверждения подверглись бы проверке, и именно этим я собираюсь заняться. Так что если никому больше нечего добавить... Да, мисс Прайд?

– Я хочу лишь отметить, суперинтендант, что буду рада оказать вам поддержку в вашем расследовании. И с этой целью, – добавила она при полном отсутствии энтузиазма со стороны полицейского, – сообщаю, что уже пришла к собственным выводам. По моему мнению, только один человек может быть ответственен за все безобразия. Я твердо уверена, что это...

Зазвонил телефон, стоявший у ее локтя. Она недовольно цокнула языком и взяла трубку.

– Да? Кто говорит?

Высокий голос, который слышали все в комнате, спросил:

– Мисс Эмили Прайд?

– Я слушаю.

– Не трожьте нас, мисс Эмили Прайд, или Дама придет за вами. Вы протянете ноги, мисс Эмили Прайд.

– Кто говорит?

В телефоне щелкнуло, и послышались гудки.

– Звонил ребенок, – заметил Патрик. – Вероятно, это...

– Нет, – ответила мисс Эмили. – Я так не думаю. У меня профессиональный слух. Звонивший нарочно подделывался под местный говор. И это был не ребенок. Голос принадлежал мисс Элспет Кост.

Глава 4 Фиаско

I

Участники фестиваля собирались в четыре часа в субботу у подножия холма над Рыбачьей бухтой. По задумке, торжественную процессию украшали малышки в платьях из зеленой марли, со звездами в волосах, дюжина девочек постарше, одетых так же, и несколько мальчиков в зеленых мантиях. Позади этого сборища торчал Уолли Трехерн, тоже в мантии, с прилизанными волосами, непривычно чистыми руками и сконфуженным видом. Мэр, члены муниципалитета и прочие местные сановники ожидали с минуты на минуту.

Мисс Кост все тасовала и перетасовывала участников шествия. На ней самой было что-то вроде чепца, вытканная вручную накидка преобладающе зеленого цвета, юбка в пол и бархатный корсаж изумрудного оттенка. День стоял жаркий, и на носу и бровях устроительницы праздника блестели капельки пота. В руках она сжимала фотоаппарат и пачку листов, прикрепленных к картонке, и всем своим видом демонстрировала состояние эмоционального стресса.

На северо-западе клубились грозовые облака – все то и дело с подозрением поглядывали в ту сторону. В воздухе разлилась зловещая неподвижность.

В огороженном пространстве у источника было не протолкнуться. Те, кому не хватило места, взобрались на холм и сидели или лежали там на обжигающем солнцепеке. Вдоль подъема от берега к роднику – программа фестиваля именовала это «Путь Уолли» – тоже стояла цепочка зрителей. Сидячие места внутри изгороди предназначались только для совсем больших, официальных лиц и прочих заметных персон. В число последних попали чета Бэрриморов, Дженни, доктор Мэйн и Карстерсы. Преподобный, сохраняя нейтралитет, отклонил предложение участвовать в шествии.

– Хотя, должен сказать, – заметил он супруге, – совершенно безобидное мероприятие. Вот только стихи бедной мисс Кост просто ужасны.

– Не забудь сказать мне, если увидишь мисс Прайд.

– Я искренне надеюсь, что она не появится.

– По-моему, стул рядом с миссис Бэрримор оставлен специально для нее.

– Пусть хотя бы спокойно займет его, а не поступит, как планировала изначально. На своем обычном наблюдательном посту она будет смотреться крайне неуместно.

– Да, Уолли тогда точно собьется, – согласилась супруга.

– Дело не только в этом. Насколько я понимаю, то место используется в ходе представления... то есть фестиваля.

– Тогда, конечно, с ее стороны не стоило настаивать.

– Вообще, Далси, я считаю, что в принципе она права.

– Да, дорогой, разумеется. – Миссис Карстерс негромко вздохнула, вероятно, думая, что в прошедшие два года все было куда как проще.

Патрик в это время разговаривал с Дженни.

– Ты видела ее перед выходом?

– Да. Она согласилась не усаживаться на уступе над родником.

– Как это тебе удалось, умница ты моя?

– Я сказала ей, что это неприлично – мужчинам будут видны ее ноги, а детишки станут хихикать.

– Думаешь, она сможет держать себя в руках?

– Понятия не имею. Что это, слышишь?

– Где?

– Как будто гром вдалеке.

– Я бы не удивился грозе. Смотри, вон Кумб идет. Кто это с ним, интересно? Такой высокий?

– И довольно привлекательный, – заметила Дженни.

– Ну, во всяком случае, портной у него хороший.

– Наверное, один из высокопоставленных приятелей мисс Прайд. У нее их масса, как оказалось. Почти все – дипломаты высшего ранга. Так она мне рассказывала.

– А вот и оркестр. Ты, наверное, слышала барабан, а не раскат грома.

– Нет, гром, – не согласилась Дженни.

Оркестр показался из деревни и подошел к пристани. Инструментов было немного, и барабан занимал центральное место. Позади шествовал мистер Нанкивелл при полном параде, сопровождаемый членами муниципального совета. Все они погрузились на большой моторный катер, управляемый Трехерном с важностью бывалого капитана. Оркестр расселся по шлюпкам, составившим маленькую сопровождающую флагман флотилию, и продолжал истово, пусть даже и немного чересчур, играть на всем протяжении недолгого пути. Мисс Кост металась вдоль всей процессии, делая снимки.

Наконец, две части процессии соединились и двинулись вверх по холму. Оркестр наяривал, дети пели.

Услышав «Сквозь ночь сомнений и скорбей»⁷, преподобный возмутился:

– Нет, ну его-то зачем? Это уже чересчур, согласись, Далси.

– Смотри, дорогой! Смотри! Вон она.

Мисс Эмили приблизилась со стороны паба, вставила жетон, миновала турникет и оказалась у своего места как раз к прибытию процессии. Майор Бэрримор учтиво поднялся, хотя и с рассерженным видом.

Двойные ворота, обычно запертые и служащие для транспортировки носилок, сейчас были открыты. Участники шествия промаршировали внутрь и расположились в заранее установленном порядке.

Кажется, приветственную речь мэра почти никто не слушал – все присутствующие тайком следили за мисс Эмили. Та сидела совершенно прямо, сложив ладони на ручке сложенного зонтика, и пристально смотрела на мистера Нанкивелла.

– ...Итак, леди и джентльмены, я с большим удовольствием объявляю фестиваль – *первый* фестиваль источника на острове Порткарроу – ОТ-КРЫ-ТЫМ!

Мэр уселся под скороговорку аплодисментов, во время которых мисс Кост заняла свое место у водяного каскада. Уолли стоял сзади. Когда мисс Кост говорила в микрофон, репродукторы немилосердно разносили ее слова в тяжелом спертom воздухе. Однако, поворачиваясь в сторону, она превращалась в безголосую марионетку, которая только открывала и закрывала рот да всплескивала руками. Мэр, кивая и улыбаясь, постоянно указывал ей на микрофон, но мисс Кост не видела его жестов.

– В один прекрасный день... маленький мальчик... такой несчастный... кто знает?... древняя мудрость... бегущая вода...

Она, видимо, приближалась к финалу истории, но ничего не было слышно, пока она резко не повернулась к микрофону, и репродукторы проревели:

– Все пропало!

⁷ Известный лютеранский гимн.

Эти слова раскатились от вершины к подножию холма, звуча на редкость безрадостно: «...все пропало... все пропало». Мисс Кост кланялась, сияя непередаваемой улыбкой. Она добавила что-то еще, совершенно не различимое, и, бросив лукавый взгляд на аудиторию, повернулась к Уолли. Однако тот исчез. Не сразу удалось извлечь его из задних рядов хора, где он умудрился присесть над какой-то протокой ручья.

Мисс Кост вывела его вперед, с подолом мантии, заляпанным зеленой тиной. К несчастью, вместо того, чтобы поставить мальчика перед микрофоном, она наконец оказалась перед ним сама.

– Ну же, Уолли, ну же, – проревели громкоговорители. – «Однажды летним жарким днем...» Давай, милый.

Поначалу в декламации Уолли почти не было пробелов, но только потому, что мисс Кост постоянно ему подсказывала – делая это, непреднамеренно, в самый микрофон. Ко второй строфе, однако, вмешался мэр и сам попал в эфир.

– Поменяйтесь! – прошипели репродукторы. – Встань сюда, глупый мальчишка!

Мэр тут же понял свою ошибку и ретировался.

– О боже! – на весь остров воскликнула мисс Кост и наконец встала как надо.

– Слава тебе, Господи, дошло! – фыркнув, довольно громко сказал майор Бэрримор.

Мисс Кост, явно услышав, бросила на него гневный взгляд.

– «Не пужайся, молвит Дама», – продолжал Уолли.

– Меня коробит, – пожаловалась Дженни.

– Тихо, не перебивай. Вот черт! – пробормотал Патрик. – Что он сказал?

– Да ну тебя.

Миссис Карстерс обернулась и осуждающе покачала головой. Оба закатили глаза в притворной агонии. Уолли тем временем как-то вдруг закончил свое выступление и отошел в сторону. Аудитория с облегчением разразилась длительными аплодисментами, только мисс Эмили осталась неподвижна.

Сопровождаемый неуверенными звуками оркестра, вступил хор. Уолли, вновь выдернутый на передний план, присел у водного каскада и, обведя зрителей радостным взглядом, подставил руки под струи.

– Невыразимо идиотское представление, – проговорил Патрик.

– Смотри! Смотри!

Из-за валуна над источником появилась крупная девушка в зеленом марлевом наряде. Ее светлым волосам постарались придать наилучший вид, голову венчала блестящая звезда. С левой ладони ниспадала длинная нить из переливчатых бусин, очевидно, символизирующая целительную воду. Правая рука поднялась в воздух, однако жест довольно неуместно сопровождал устрашающий раскат грома. Солнце вдруг затянуло тучами, все вокруг почернело.

Уолли, уставившись на показавшуюся девушку, вскрикнул, показал на нее пальцем и громко расхохотался.

Хор пел:

– Так заклятье совершилось / Так был мальчик исцелен...

«Зеленая Дама» сделала несколько пазов левой рукой, но, напуганная новым внезапным ударом грома, выпустила бусы, и они упали на выступ ниже. Беспомощно взглянув туда, она продолжила пантомиму уже без них. Хор, не переставая петь, пришел в движение – дети выстроились вдоль ручья, разделились на группы и, преклонив колени, указали на девушку в зеленом. Мисс Кост подтолкнула Уолли вперед, к выступу. Действие приближалось к финалу.

Едва смолкли аплодисменты, как мисс Эмили поднялась и направилась к микрофону.

– Господин мэр, – начала она, – леди и джентльмены. Я хочу заявить протест...

Майор Бэрримор с проклятьем вскочил на ноги. В тот же самый момент ослепительно сверкнула молния, вслед за ней со страшной силой ударил гром, и на землю обрушился ливень. Доктор Мэйн, не в силах сдержаться, громко расхохотался.

II

Немедленно поднялась паника. Толпа хлынула из ограды вниз по склону. Катер мгновенно наполнился, все громко требовали шлюпок. Те, что помоложе, бросились бежать через выступающий мыс бухты к дамбе и зашлепали вброд, рискуя оступиться. Постояльцы «Мальчика с омаром» ринулись по дорожке к гостинице. Словом, разверзся ад. Мисс Кост, оставшись одна со своей вмиг промокшей до нитки и дезорганизованной труппой, кричала: «Это кара свыше!» На нее не обращали внимания. Зеленая краска с корсажа растекалась, впитываясь в блузку, цветные ручейки текли по предплечьям. Волосы, словно водоросли, прилипли к лицу. Сценарий фестиваля, выпав из рук, валялся, никому уже не нужный, в грязи.

Миссис Бэрримор о чем-то спросила мисс Эмили, которая, раскрыв зонтик, пристально следила из-под него за спутником суперинтенданта Кумба и только отмахнулась от хозяйки паба. Наконец та бросилась бежать, сопровождаемая мужем и доктором Мэйном, не переставшим смеяться. Опередив их, она миновала изгородь, с легкостью газели промчалась по дорожке к гостинице и исчезла.

Меж тем у ворот мужчины наткнулись на мисс Кост. Последовала безобразная сцена. Повернув к ним мокрое лицо с прыгающей словно в ознобе челюстью, она завопила, стуча зубами:

– Вы! Вы оба! Животные! Ну погодите! Вы увидите!

– Послушайте, Элспет... – начал майор.

– Моя дорогая мисс Кост! – воскликнул доктор Мэйн.

Она зашлась неопределенным смехом, потом беззвучно зашевелила губами.

– Да чтоб меня! – проговорил Бэрримор.

Она наконец что-то прошептала. Побагровев, он повернулся и бросился прочь.

– Мисс Кост, – сказал Мэйн, – вам лучше пойти домой. Вы переутомились. Мне очень жаль, если я...

– Да, вы пожалеете! Вы все пожалеете! Попомните мои слова!

Доктор еще мешкал, но после смехотворно грубого жеста с ее стороны тоже пошел прочь. Оskalзываясь в грязи, она двинулась по склону к мисс Эмили, по-прежнему неподвижно сидевшей под зонтом.

– Злая, злая женщина! Вы поплатитесь!

– Мое бедное дитя... – начала та, но мисс Кост только прокричала в ответ что-то нечленораздельное, повернулась и, спотыкаясь, поковыляла вниз. Миновав ворота, она вышла на «Путь Уолли» и затерялась среди своих приверженцев, столпившихся у пристани.

Дженни и Патрик бросились было за остальными, однако, оглянувшись, девушка увидела одиноко сидевшую под дождем пожилую леди, и они вернулись.

– Мисс Прайд, нужно уходить. Идемте с нами. Вы промокнете.

– Благодарю, моя милая, у меня есть зонтик, – ответила та. По-прежнему глядя на ту сторону ручья, откуда к ней приближался спутник суперинтенданта Кумба, она добавила: – Пожалуйста, не ждите. Меня есть кому проводить.

Дженни заколебалась.

– Я настаиваю, – нетерпеливо бросила мисс Эмили.

Патрик схватил девушку за руку.

– Бежим! Здесь обойдутся без нас!

Пригнув головы, они бросились наутек как зайцы.

– Добрый вечер, мисс Эмили, – проговорил Аллейн, подходя. – Пойдемте?

По пути к гостинице он поднял над ней зонтик, но она возразила:

– На мне непромокаемая накидка и галоши. Я подготовилась – обещали дождь. Прошу, прикройтесь тоже.

Она взяла его под руку. На дорожке не осталось ни души. Оба молчали. Дождь барабанил по зонтику так, словно вновь начался всемирный потоп. Суша и море стонали под натиском воды, пахло землей и травой, которые перемалывал беспощадный ливень. Мисс Эмили в своих галошах с трудом удерживалась на ногах. Аллейн, одновременно злясь и жалея ее, покрепче ухватил пожилую леди под локоть.

В холле никого не было, кроме портье, который с любопытством на них уставился. Мисс Эмили извлекла из сумочки ключ.

– Вы подниметесь ко мне, мой мальчик? – сказала она. – У меня многокомнатный номер.

Пожилая леди оставила Аллейна в гостиной с указанием включить отопление и просушиться, пока она переодевается. Он огляделся – пластиковая фигурка Зеленой Дамы, все с той же зловещей надписью на шее, вызывающе красовалась в застекленном серванте у стены. Аллейн тщательно осмотрел статуэтку, стараясь не притрагиваться к ней. На письменном столе он заметил толстый лондонский телефонный справочник у аппарата.

– Коньяк и содовая в маленьком шкафчике, – громко проговорила из спальни мисс Эмили. – Налейте себе, прошу вас. И мне тоже, *simplement*⁸.

Голос у нее был довольно бодрый. Аллейн плеснул две двойных порции.

– Не ждите меня, пейте сразу, – добавила мисс Эмили. – И снимите обувь, поставьте сушиться. Вы включили обогреватель?

Он послушно все исполнил, чувствуя, что попадает тем самым в подчиненное положение.

Наконец, мисс Эмили вышла, сменив юбку, обувь и чулки, вполне довольная собой и воодушевленная. Аллейну показалось, что ей доставило невинное удовольствие вот так стремительно притащить его в свой номер. Дама уселась в кресло и с небрежным изяществом приняла бокал.

– Прежде всего, хочу, чтобы вы знали: я очень на вас рассержена, – проговорила она почти кокетливо и погрозила ему пальцем. – Ай-ай-ай! И не надо изображать смущение.

– Вид у меня, может, и робкий, – откликнулся Аллейн, – но уверяю вас, на самом деле я зол как черт. Вы просто невыносимы.

– Когда вы уехали, и как поживает наша дорогая Трой?

– В семь утра, и дорогая Трой была в ярости.

– Вам не стоило приезжать, друг мой! – Мисс Эмили нагнулась и похлопала его по руке. – Я полностью в состоянии сама о себе позаботиться. Это весьма мило с вашей стороны, но совершенно необязательно

– Что вы собирались сказать толпе, если бы вас не прервал ливень? Нет, не говорите, я и так знаю. Вы просто сошли с ума.

– Напротив, уверяю вас. Вы напрасно приехали, Родерик. Как видите, со мной ничего не случилось.

– Помимо прочего, я хочу услышать полную историю о той вещи в серванте. Об этой кошмарной женщине с ярлыком.

Мисс Эмили выразительно пересказала ему, что произошло.

– И где конкретно она была?

– За одним из телефонных справочников. Он стоял, прислоненный к другим.

– Вы случайно уронили его, когда разговаривали со мной?

– Именно так. Тогда я увидела фигурку.

⁸ Неразбавленный (*фр.*).

Аллейн некоторое время молчал.

– И вы испугались, – сказал он наконец.

– Пожалуй, я была слегка ошеломлена. Однако подобная ребяческая проделка не могла встревожить меня больше чем на мгновение.

– Вы не против, если я ее заберу?

– Нисколько.

– Кто-нибудь кроме вас ее трогал?

– Думаю, нет. Только я и тот, кто ее подложил, разумеется.

Аллейн аккуратно завернул фигурку сначала в лист бумаги, взятый со стола, потом в свой носовой платок и положил в карман.

По его просьбе пожилая леди пересказала события последних пяти дней. Ее рассказ полностью совпал с тем, что он уже слышал от суперинтенданта Кумба. Когда она закончила, Аллейн поднялся и встал перед ней.

– А теперь послушайте меня. Все это отнюдь не ребяческие выходки. Вы могли серьезно пострадать от камней. От натянутой проволоки – почти наверняка. Угрозы, полученные вами в Лондоне, получили продолжение. Вас предупреждали еще дважды – с помощью статуэтки и по телефону. Наверняка и это будет иметь последствия. Кумб сказал, что вы подозреваете мисс Кост. Почему?

– Я узнала ее голос. Вам ведь известно, как натренирован у меня слух.

– О да.

– В понедельник я беседовала с ней в ее магазине. Она была вне себя от гнева, что привело к приступу астмы, который ее еще больше разозлил.

Аллейн поинтересовался, уж не считает ли она, что именно мисс Кост, невзирая на свою астму, последовала за ней к лестнице, взобралась по косоугру и закидала камнями.

– Нет, – холодно ответила мисс Эмили. – Я думаю, это был тот бедный мальчик. Он встретился мне на выходе из магазина и потом у гостиницы. Его рук дело, не сомневаюсь. Возможно, по наущению отца, которого, в свою очередь, подстрекала, как мне кажется, эта ослица Кост. Она глупа и фанатична, да еще и слегка не в себе, по-моему. Вы видели, как она вела себя после нынешнего фиаско.

– Да. Хорошо, теперь я хочу, чтобы вы торжественно пообещали мне ни в коем случае не выходить из номера сегодня вечером. Ужин и завтрак закажите сюда. Я зайду за вами завтра в десять и отвезу в Лондон на машине или, если хотите, посажу вас на поезд. И никаких возражений, мисс Эмили. Вы поступите именно так.

– Меня не запугают угрозы. Ни за что.

– Тогда я буду вынужден взять вас под арест для обеспечения вашей безопасности. Вам это не понравится, уверяю вас. – Аллейн надеялся, что его слова прозвучали убедительно.

Глаза мисс Эмили наполнились сердитыми слезами.

– Как, Родерик, меня? Вашу старую *institutrice*⁹?

– Да, мисс Эмили. – Он наклонился и впервые в жизни отважился ее поцеловать. – Мою старую *institutrice*. Я приставлю к вам самую крепкую и сильную женщину-полицейского, какую только смогу найти, а если и это не поможет, посажу вас под замок.

Мисс Эмили промокнула глаза.

– Хорошо. Хотя я, разумеется, не верю, что вы на это пойдете.

Аллейн натянул ботинки.

– Где вы остановились? – поинтересовалась пожилая леди.

– Кумб предоставит мне постель – в гостиницах мест нет. Я должен идти, уже семь часов.

– Может быть, поужинаете со мной?

⁹ Наставницу (*фр.*).

- Не думаю... – Он осекся. – Хотя, с другой стороны, буду рад. Большое спасибо.
- Не бойтесь, что подсыплю чего-нибудь? – с иронией спросила она.
- Я буду начеку.

III

Он ушел от нее в девять. Мисс Эмили согласилась уехать одиннадцатичасовым утренним поездом из Данлоумэна. Они договорились, что Аллейн закажет билет и отвезет ее на станцию. Он также позвонил ее *bonne-à-tout-faire*¹⁰, сварливой уроженке Ист-Энда, которую мисс Эмили, несмотря на новоприобретенное богатство, не сменила на целый штат слуг. Убедился, что внешняя дверь в номер запирается, пожелал доброй ночи и удостоверился, что ключ повернулся в замке. Спускаясь по лестнице, Аллейн подумал, что, вероятно, все же зря принимает суровые меры из-за подобной ерунды.

За стойкой был сам хозяин паба, от которого сильно пахло виски. Он курил большую сигару и рассеянно просматривал газетное приложение с результатами скачек.

– Майор Бэрримор? Мисс Прайд попросила меня предупредить вас, что она уезжает завтра в десять часов утра и хотела бы заказать кофе с тостами в номер к восьми.

– Господи, да неужели?! – хрипло пробурчал майор. – Прошу прощения. Да, разумеется, я распоряджусь.

– Благодарю вас.

Аллейн повернулся, когда майор, изо всех сил следя, чтобы язык не слишком заплетался, добавил:

– Боюсь, леди не очень довольна своим пребыванием здесь.

– Вот как?

– Да, увы. Но если бы она была... – Он слегка покачнулся и оперся о стойку. – Надеюсь, она не очень дурно о нас отзывалась. Кстати, с кем имею честь? Вам мое имя известно.

– Я из полиции. Суперинтендант Аллейн, Управление уголовных расследований.

– Боже правый! Она пожаловалась в Скотленд-Ярд!

– Нет, я просто ее старый друг. Здесь неофициально.

Майор еще больше навалился на стойку, с какой-то злобой глядя исподлобья.

– Послушайте, что это еще за шутки? Ни черта вы не фараон, дружище. Не верю – и все! У меня глаз наметан. По мне, так какой-то хлыщ из гвардии, вот вы кто!

В это время в холл из старого здания вошли Патрик и Дженни.

– Я пойду первым делом забегу к мисс Прайд, посмотрю, как она, – проговорила девушка.

– Это обязательно?

– Она в порядке, – громче нужного заявил майор Бэрримор. – Под защитой полиции – спросите вот его. Позвольте представить: мисс Дженни Уильямс и мой пасынок. И суперинтендант, как он утверждает... Извините, сэр, забыл, как вас там?

– Аллейн.

Обе стороны пробормотали приветствия. Обращаясь к отчиму, Патрик добавил:

– Давайте я вас подменю – по-моему, вам надо отдохнуть.

– Портье будет через десять минут. О чем вообще речь? Я в полном порядке.

– Ну да, конечно.

Аллейн повернулся к Дженни:

– Когда я уходил, мисс Прайд собиралась принять ванну и лечь.

– Она уезжает. Утром, – пояснил майор и рассмеялся.

– Уезжает? Мисс Прайд? – хором воскликнули Дженни и Патрик.

¹⁰ Прислуга, исполняющая всю домашнюю работу (*фр.*).

– Да, – подтвердил Аллейн. – Так будет разумнее всего. Не подскажите, можно ли сейчас пройти по дамбе, а если нет, то взять лодку?

– Пройти можно, – откликнулся Патрик, – однако момент не самый лучший. Мы с Дженни как раз собирались отчалить, так что охотно перевезем вас, сэр. Это не займет и десяти минут.

– Очень любезно с вашей стороны. Вы уверены?..

– Конечно. Мы в любом случае собирались прогуляться по воде.

– В таком случае... – Аллейн обернулся к майору Бэрримору. – Доброй ночи, сэр.

– Доброй, – откликнулся тот и уже в спину уходящим добавил: – Если это вы ее надумили, то сделали для нас доброе дело. Выпьете за счет заведения?

– Я вам крайне благодарен, но мне в самом деле нужно идти. Доброй ночи.

Они вышли. Небо прояснилось и сияло звездами. Воздух после дождя дышал свежестью.

– Боюсь, мой отчим предстал перед вами не в лучшем виде, – сказал вдруг Патрик, когда они спускались по ступенькам.

– Вне всякого сомнения, он старался как мог.

– Да, – кивнул молодой человек.

– Вы ведь были на фестивале? – спросила Дженни. – С мистером Кумбом?

– Да, я там был.

– Можете не стесняться в оценках, – заметил Патрик. – Самый насущный вопрос – было ли это настолько же смешно, насколько неловко. Я вот никак не могу решить.

– Думаю, все зависит от того, на чьей стороне ваши симпатии.

Они дошли до скамейки на середине лестницы. Аллейн, на секунду остановившись, бросил взгляд на темный склон холма.

– Да, – кивнула Дженни. – Это случилось здесь.

– Вы ведь почти сразу оказались рядом, не так ли? Мисс Эмили говорила, что вы очень ей помогли. Как именно все произошло?

Дженни рассказала, как, спустившись по ступенькам, услышала стук падающих камней, крик пожилой леди и чей-то высокий смех; как нашла ее с раной на шее.

– Хотя она пережила шок, настрой у нее был боевой.

– Значит, смех был высоким? – повторил Аллейн.

– Да, такой полусмех-полувскрик, как... – Она запнулась. – В общем, странный.

– Как у Уолли Трехерна, вы хотели сказать?

– С чего вы взяли?

– Он издал нечто подобное сегодня, когда появилась эта бедная девушка в зеленом.

– Неужели?

– Вы были его учительницей, не так ли?

– А вы неплохо осведомлены, мистер Аллейн, – с наигранной беспечностью заметил Патрик.

– Я слышал об этом от Кумба.

– Послушайте, – сказала Дженни, – вы ведь здесь не совсем неофициально?

– Честно говоря, – признался Аллейн, – я и сам не могу сказать. Пойдемте?

Во время переправы Дженни предположила, что Аллейн, вероятно, очень волновался за мисс Прайд. Тот бодро ответил, что переживал просто чертовски. Как он выразился, никому бы не понравилось, если бы дорогую ему старушку использовали в качестве мишени. Патрик поневоле заметил, что она отчасти и сама выставила себя в таком качестве.

– Понимаете, когда она сидела на том уступе под своим зонтиком и всех предостерегала... Это действовало на нервы.

– Предостерегала?

– Да, как я понимаю, что-то вроде того – мол, она надеется, что им поможет, но не стоит рассчитывать на чудо. Посетителям такое не нравилось.

– Вы найдете того, кто все это сделал? – спросила Дженни.

– Расследование полностью в руках суперинтенданта Кумба.

– Вопрос профессиональной этики? – предположил Патрик.

– Именно.

Лодка мягко стукнулась о причал.

– Что ж, – проговорил Аллейн. – Весьма признателен вам обоим. Доброй ночи.

– Не знаю почему, – задумчиво проговорила Дженни, – но мисс Прайд за это время стала и моей «дорогой старушкой».

– Действительно, не странно ли? Она не обладает никакими классическими чертами типажа. Она не милая, не увядшая и не пахнет лавандой, насколько я мог заметить. Ее никак не назовешь мягкой или доброй, и у нее нет мудрого изречения на все случаи жизни. Вне всякого сомнения, она упряма и раздражающе самонадеянна. – Аллейн поднялся в лодке, придерживаясь рукой за причальную лестницу. – Кстати, вы согласны с теорией, что Уолли могла подстрекать мисс Кост?

– Версия не хуже других, я полагаю, – пожал плечами Патрик.

– Против нее только одно, – сказала Дженни. – Я не верю, чтобы Уолли сознательно мог навредить кому-то. К тому же у него очень плохо с меткостью.

Аллейн ступил на пристань.

– Думаю, – негромко заметил Патрик из скрытой темнотой лодки, – для вас будет облегчением увезти ее отсюда.

– Да, – ответил тот. – Большим облегчением. Доброй ночи.

Шагая вдоль причала, он услышал позади всплеск весел и удаляющийся звук голосов.

Аллейн разыскал жилище суперинтенданта Кумба – хозяин уже ждал. Выпив по бокалу пива и немного поболтав, они разошлись по кроватям. Аллейн подумал, что утром надо будет позвонить жене, и крепко уснул.

IV

В семь его разбудил стук дождевых капель. Аллейн встал и принял ванну. Завтрак уже готовился – Кумб, будучи вдовцом, управлялся по хозяйству сам.

– Опять тучка налетела – заметил он, – но быстро проясняется. Доедете нормально.

Он отправился на кухню, откуда доносился потрясающий запах жарящегося бекона. Аллейн остановился перед окном гостиной, глядя на пустынную набережную, мокро поблескивающую полосу прилива и обнажившийся гребень дамбы.

– Снаружи ни души.

– Скоро будет ясно, – донесся голос Кумба сквозь шипенье бекона. – Местные считают, что при отливе погода обычно меняется. Ничего страшного.

– Сейчас как раз самый низкий уровень, – заметил Аллейн.

– Да. «Мертвая вода», как здесь говорят.

Действительно, к концу завтрака дождь прекратился. Аллейн позвонил жене, сказал, что придет к ужину, и отнес вещи в машину. Было еще рано, и он решил, пока отлив, перейти через дамбу, подняться по «Пути Уолли» к источнику и потом вернуться по дорожке в гостиницу. Кумб собирался порыбачить. Аллейн отвез его к пристани и оставил там вместе с машиной. Переправляться обратно, с мисс Эмили и ее багажом, придется уже по воде.

Колокол на церкви преподобного Карстера там, на материке, пробил к девятичасовой службе. «Путь Уолли» усеивали свидетельства вчерашнего столпотворения – обертки от мороженого, сигаретные пачки, какая-то бутылка... Интересно, кто здесь убирается?

Подъем был крутым, но Аллейн шагал так быстро, что, когда он достиг вершины, колокол еще звонил. Сыщик подошел к изгороди и заглянул сквозь проволоку. На уступе над источником лежал раскрытый большой черный зонтик.

Это был один из тех моментов, когда время перестает существовать, когда удар обрушивается разом на душу и тело. Взгляд Аллейна переместился на чашу воды под уступом. Темный силуэт слегка колыхался на волнующейся поверхности. Мокрая, вздувшаяся пузырем одежда блестела под солнцем.

Колокол смолк, в вышине яростно залился жаворонок.

Как туда попасть без жетона? Автомат стоял внутри отдельной изгороди. Может, попробовать камнем, который еще надо найти? Или просто навалиться всем телом на проволочную створку? Лихорадочно осмотрев механизм, Аллейн ледяными, непослушными пальцами ощупал карманы. Полкроны? Не подойдет. Флорин? Пропихивая его в щель, сыщик увидел на сетке табличку «ВНИМАНИЕ» с подписью внизу «Эмили Прайд». Монета застряла; подобрал камень, он с силой вбил ее в приемник и рванул ручку. Что-то щелкнуло, створка открылась, и Аллейн бросился к источнику.

Женщина лежала в воде лицом вниз, погрузившись всего на несколько дюймов. Голова почти касалась ниспадающих сверху струй. Расплывшееся облако волос шевелилось и клубилось от течения. Зияющая в черепе рана уже не кровоточила.

Еще не перевернув тело на спину, Аллейн знал, чье лицо окажется перед ним. Это была Элспет Кост.

Глава 5

Прерванный отпуск

I

Когда Аллейн убедился, что ничего сделать нельзя, он выбежал за ограждение. Внизу, по ту сторону дамбы, рыбачил у конца причала Кумб с трубкой во рту. Подняв взгляд, он увидел Аллейна, помахал рукой, но, почувствовав неладное, выпрямился. Аллейн жестом позвал его, указывая на идущие от гостиницы ступеньки, и бегом бросился навстречу. Кумб поспешил туда же через дамбу, оставив пристань позади. Он взбежал по лестнице, тяжело дыша. Рассказ об увиденном у источника поневоле заставил его выругаться.

– Я в отель, за чертовыми жетонами, – бросил Аллейн. – Ворота, конечно, пришлось закрыть. И надо будет сказать мисс Прайд. Увидимся наверху. Кто у вас здесь полицейский врач?

– Мэйн.

– Понятно.

За стойкой никого не оказалось. Аллейн, зайдя внутрь, выдвинул несколько ящиков и набрал с полдюжины жетонов. Бросил взгляд на коммутатор, нашел нужный номер и поднял трубку, с некоторым удивлением заметив, что рука слегка дрожит. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем вызываемый абонент ответил.

– Мисс Эмили? Это Родерик. Кое-что случилось, и я пока нужен здесь. Дело серьезное. Надеюсь, вы не очень расстроитесь, что ваш отъезд откладывается? Я объясню все позже.

– Ну разумеется, – решительно ответила та. – Ничего страшного. Пусть это вас не беспокоит.

– Вы чудо, – ответил он и повесил трубку.

Едва он успел переместиться по законную сторону стойки, как появился портье, на ходу вытирая рот.

– Пожалуйста, как можно скорее пригласите доктора Мэйна, – обратился к нему Аллейн. – Произошел несчастный случай. Вы знаете номер?

Портье посмотрел в списке телефонов и, не сводя глаз с сыщика, несколько раз крутанул диск.

– А что стряслось? – спросил он. – Несчастный случай? Боже мой!

Дождаясь соединения, Аллейн заметил на полке для писем такую же табличку, как на изгороди вокруг источника – «ВНИМАНИЕ» с подписью «Эмили Прайд». В тот же момент в телефоне послышался треск. Портье убедился, что на том конце ответили, и протянул трубку.

– Доктор Мэйн? Вы слышите? Полицейский вызов. Я звоню по поручению суперинтенданта Кумба. Суперинтендант Аллейн. У источника серьезное происшествие. Вы срочно нужны здесь.

– У источника, вы сказали?

– Да. Понадобится санитарный транспорт.

– Что именно случилось?

– Асфиксия, последовавшая за краниальной травмой.

– Летальный исход?

– Да.

– Сейчас буду.

– Спасибо.

Он повесил трубку. Портье сгорал от любопытства. Аллейн достал купюру в десять шиллингов.

– Послушайте, вы сможете держать язык за зубами? Не хочу, чтобы собралась толпа. И будьте добры, пожалуйста, вызовите по телефону сержанта Пендера. Пусть приходит прямо к источнику – скажите, что так велел мистер Кумб. Сделаете? И, главное, не болтайте.

Он подтолкнул банкноту через стойку и вышел. Возвращаясь к источнику, Аллейн увидел подъезжающую к дамбе машину, из которой вылез мужчина с черным чемоданчиком в руке.

Кумб, дожидавшийся у ограды, вглядывался сквозь проволочную сетку.

– Я, наверное, сломал механизм, – сказал Аллейн.

Впрочем, оказалось, что все работает, и они вошли.

Тело он еще тогда вытащил из воды и, насколько мог, замаскировал раскрытым зонтиком.

– Черт меня побери, – сказал Кумб. – Когда я только это увидел, то подумал, что ослышался и вы имели в виду другую леди – мисс Прайд.

– Понимаю.

– Сколько прошло, как вы считаете?

– Я бы сказал, около часа. Послушаем доктора, он сейчас подойдет. Посмотрите, Кумб.

Из-за окоченевших мышц шеи пришлось приподнять тело за плечи, чтобы показать разбитый затылок.

– Так-так, – сказал Кумб. – Первое, что приходит на ум, – ударили по голове, упала в воду и захлебнулась. Согласны?

– Похоже на то. Вот еще кое-что.

Аллейн убрал складку мокрой насквозь юбки, освободив правую руку мисс Кост, сморщенную и бледную. В застывших пальцах та сжимала длинную нить блестящих бус.

– Господи! – удивленно воскликнул Кумб.

– Здесь, конечно, все невероятно затоптано, но, думаю, ее следы удастся выделить, и приведут они прямо к уступу над источником. Хорошо помню, как девушка уронила это вчера. Они зацепились и повисли, наполовину уйдя в воду. В общей суматохе никто о них не вспомнил.

– А она, значит, вернулась, чтобы их забрать?

– Вполне вероятно. На уступе была ее сумочка.

Кумб открыл ее.

– Молитвенник и кошелек.

– Когда начинается первая служба?

– В семь.

– А следующая в девять... Она либо собиралась в церковь, либо шла уже оттуда. Значит, все случилось либо до семи, либо примерно в восемь сорок пять, если она успела побывать на ранней службе или еще только отправлялась к поздней. Когда кончился дождь, около половины девятого? В следы, если они ее, попала вода, да и зонт был раскрыт. Взгляните.

В мокрой ткани старого, потрепанного зонта зияла дыра с разлохмаченными краями. Аллейн продемонстрировал изнанку – вокруг прорехи были темные пятна, но не от дождя.

– В воде был камень – непохоже, чтобы он долго там пролежал. Я выудил его и оставил на краю чаши. Думаю, это и есть орудие убийства.

Булыжник лег рядом с телом.

– На нем никаких видимых следов, все смыло, – добавил Аллейн. – Наверное, вы захотите сохранить вещественные доказательства нетронутыми?

– Еще бы, – откликнулся Кумб.

Послышался звук шагов и металлический лязг – через турникет проходил доктор Мэйн. Кумб двинулся ему навстречу.

– Что случилось? – спросил врач. – Доброе утро, Кумб.

– Смотрите сами, доктор.

Подведя его к своему коллеге и представив их друг другу, он пояснил:

– Мистер Аллейн обнаружил тело. Совершенно случайно.

– Да, очевидно, – пробормотал пораженный доктор.

– Я здесь с частным визитом, – заверил Аллейн. – Дело ведет Кумб.

– Однако возникли вы как кролик из шляпы фокусника, – заметил доктор Мэйн. Он посмотрел в сторону источника, где зонтик, по-прежнему раскрытый, скрывал верхнюю часть неподвижного тела, и воскликнул: – Боже правый! Это все-таки произошло!

Кумб, поймав взгляд Аллейна, быстро подошел к телу и открыл лицо жертвы. Доктор Мэйн застыл на месте.

– Кост?! Не может быть!

– Именно она, доктор.

Не теряя больше слов, тот приступил к осмотру. Глаза мисс Кост были полуоткрыты, как и рот. На губах застыли хлопья пены, язык прикушен. Аллейн так и не смог привыкнуть к виду убитых. Искаженная пустая оболочка за какие-то мгновения до непоправимого была живой, настоящей женщиной. В чудовищной мясорубке поля боя, уничтоженные в один миг ядерным взрывом или болтающиеся в петле под скрывающим посиневшее лицо и вывалившийся язык белым мешком, человеческие существа, убитые себе подобными, оставались свидетельствами худшего преступления из возможных.

Опустив твердое как доска тело на спину, доктор Мэйн поднял взгляд на Аллейна.

– Где вы ее нашли?

– Наполовину погруженной в воду, лицом вниз. Я вытащил ее, надеясь, что шанс еще есть, но сразу увидел, что ничего сделать нельзя.

– Признаки окоченения уже были?

– Да.

– Сейчас оно явно выражено.

– Посмотрите на затылок, доктор, – сказал Кумб.

Тот перевернул тело и тщательно осмотрел разбитый череп.

– А орудие? Вы нашли его?

– Думаю, да, – ответил Аллейн.

Доктор Мэйн перевел взгляд на него.

– Можно взглянуть?

Аллейн передал булыжник – неправильной формы кусок скальной породы размером с ананас. Мэйн повертел его в руках и склонился над головой жертвы.

– Подходит.

– Так каков ваш вердикт, доктор? – спросил Кумб.

– Конечно, понадобится еще вскрытие... Предварительный вывод – оглушена ударом по голове и захлебнулась. – Он посмотрел на Аллейна. – Или, как вы выразились, «асфиксия, последовавшая за краниальной травмой».

– Я пытался сбить с толку портье.

– Понятно. Неплохая идея.

– Когда все-таки это могло произойти? – продолжал настаивать Кумб.

– Опять же, более точного ответа придется подождать, но я полагаю, не менее часа назад. Возможно, гораздо раньше.

Он поднялся и вытер руки носовым платком.

– Знаете, я ведь ее видел. Сегодня – должно быть, где-то около семи. У церкви, с миссис Карстерс. Они собирались на раннюю службу. Меня вызвали принимать роды на острове, и я шел к берегу. Боже правый! Совсем недавно!

– Ваше свидетельство нам на руку, доктор, – заметил Кумб. – Мы как раз раздумывали про церковь. Получается, она могла попасть сюда никак не раньше восьми, так ведь?

– Пожалуй. Да, именно так. Скорее даже позже.

– А мистер Аллейн обнаружил ее в девять. Полагаю, доктор, вы никого не видели рядом с домами? Или вообще что-нибудь примечательное?

– Ни души. В это время лило как из ведра. Хотя подождите-ка...

– Да?

Мэйн повернулся к Аллейну.

– У меня собственный катер и причал. Напротив, у рыбацких домиков тоже есть пристань, и я отправился напрямик туда. Роды прошли благополучно, возвращался я тем же манером и точно помню, что, когда заводил мотор и отплывал, то увидел этого странного паренька – Уолли Трехерна. Он пробирался по дороге к источнику.

– Вы за ним не проследили? – спросил Кумб.

– Господи, нет, конечно! Я запустил мотор, повернулся спиной к острову и отправился восвояси.

– А когда это было, доктор?

– Ребенок появился на свет в семь тридцать, так что вскоре после.

– Ага, понятно. Спасибо. – Кумб искоса поглядел на Аллейна, словно ища поддержки. – Какие-нибудь соображения, как это произошло?

– Судя по тому, что я вижу, – откликнулся доктор, – если бульжник действительно орудие убийства, то удар был откуда-то сверху. Минуту.

Он забрался по склону повыше уступа. Кумб последовал за ним.

Аллейн старался держать себя в руках. Это не его расследование, он вообще здесь случайно. «Вопрос профессиональной этики», как иронично заметил Патрик Феррир. Так что оставалось лишь молча наблюдать, как двое мужчин карабкаются через заросли папоротника к вершине холма.

– Здесь есть подходящие камни, – сообщил доктор Мэйн. – А вот и... Впрочем, это уже по вашей части, Кумб. Взгляните-ка.

Кумб поравнялся с ним.

– Бульжник отсюда, – показал Мэйн. – Видите, его отломали от куска породы.

– Лучше пока нам держаться подальше, доктор, – спохватился наконец Кумб. Посмотрев вниз, на Аллейна, он добавил: – Да, все вполне ясно.

– Какие-нибудь следы?

– Здесь вся земля истоптана. Видимо, когда пошел дождь, люди бросились бежать сверху. Жаль...

– Да, жаль, – согласился Аллейн.

Доктор и полицейский спустились.

– Ну, – сказал Мэйн, – вот пока и все. Санитарная машина сейчас прибывает – спасибо, что предупредили заранее. Перевезем тело на материк. Что там с отливом?

Он вышел за ворота туда, откуда была видна дамба.

– Я попросил портъе вызвать Пендера от вашего имени, – обратился Аллейн к Кумбу. – Надеюсь, вы не против?

– Конечно, большое спасибо.

– Наверно, от меня потребуется дать показания?

Кумб поскреб щеку.

– Странно звучит, да? – заметил он. – Видимо, придется.

Он все поглядывал на Аллейна, как будто не решаясь на что-то.

– Послушайте, – сказал он вдруг. – С делом ясно одно – первым на месте оказался первоклассный сыщик из Скотленд-Ярда и, в общем и целом, начал расследование. Как ни погляди,

с моей стороны было бы довольно глупо сказать: «Спасибо, приятель» и все тут. Ведь так? Не могу отделаться от этого чувства, хоть вы тактично оставляете дело мне.

– Да ну, что за чепуха, – ответил Аллейн. – Перестаньте.

– Нет, я серьезно. И потом, – добавил Кумб уже другим, хорошо знакомым Аллейну тоном, – у нас так туго со штатами...

– Послушайте, дружище, я ведь вроде как в отпуске. Ради бога, снимите с меня показания и отпустите. Я увезу мисс Прайд, а расследование останется только вашим. Вы справитесь. «Кумб раскрывает крупное дело» – как вам, а?

Он заранее знал, что это не сработает.

– Увезете мисс Прайд? – переспросил Кумб. – Разве не она ключевая фигура? Это же видно невооруженным глазом. Допустим, я прячусь за этим валуном. Слышу кого-то внизу и выглядываю посмотреть. Вижу раскрытый зонт, из-под которого торчат только женские ноги в туфлях. «Ее-то я и ждал», – думаю я, имея в виду уж конечно не мисс Элспет Кост. Нет-нет, уж точно не ее! Мне кажется, что дело в шляпе, и я швыряю этот чертов камень. Но подбиваю не ту птичку. Тогда я...

– Хорошо, хорошо. – Аллейна порядком утомило длинное предисловие Кумба. – Вы говорите: «Какая глупая ошибка! Ах я старый дурак! Я-то думал, что это мисс Эмили Прайд!»

II

Кончилось все ожидаемо – стало понятно, что Кумб собирается связаться со своим начальством, а затем и со Скотленд-Ярдом, чтобы дело передали Аллейну. Санитары прибыли вместе с Пендером, и мисс Кост второй раз за последние двадцать четыре часа оказалась в процессии, движущейся по «Пути Уолли».

Аллейн и Кумб задержались, чтобы еще раз исследовать территорию. У полицейского оказалась с собой рулетка, так что они провели предварительные измерения и решили прикрыть место преступления на случай дождя. Кумб показал Аллейну, где была натянута проволока-ловушка – в густых зарослях папоротника по пути к уступу. Пендер заметил тогда, как она блеснула на солнце, и догадался проверить, что к чему.

Наконец, со всеми приготовлениями покончили. Сумочку, бусы и зонтик Пендер повез в полицейский участок, откуда должен был вернуться с подкреплением, если сможет кого-то привлечь. Камень вместе с телом отослали в ближайший морг, который находился в Данлоум-эне.

Когда они уже выходили, Аллейн показал Кумбу свежую табличку с логотипом лондонской фирмы, прикрепленную к проволочной сетке.

– Вы это видели?

ВНИМАНИЕ

Настоящим извещаем, что землевладелец не имеет отношения к любым заявлениям о якобы целительных свойствах источника. Предупреждаем также, что данная изгородь подлежит демонтажу. Дальнейшие попытки оглашения вышеописанных заявлений будут прекращены. Собственность возвратится, насколько возможно, к состоянию двухгодичной давности и станет поддерживаться в достойном и аккуратном виде.

(Подписано) Эмили Прайд

– Когда, черт побери, это здесь появилось?! – воскликнул Кумб. – Еще вчера ничего не было!

– Повесили, похоже, утром – табличка мокрая. Даже больше того, она в грязи, как будто лежала на земле. И посмотрите – следы перчаток. Отпечатков пальцев, однако, нет.

– Наверное, она ее уронила.

– Наверное. Еще одну такую же я видел на полках для писем в гостинице. Ее тоже не было вчера вечером.

– Видимо, она сама их прикрепила? Мисс Прайд, я имею в виду?

– Боюсь, что так.

– Вот вам и разгадка! – возбужденно выпалил Кумб. – Пожилая леди поднялась по пешеходной дорожке. Кто-то ее заметил, рванул вверх по «Пути Уолли», забежал вперед и спрятался за валуном. Она повесила табличку и вернулась в паб. В это время с другой стороны появляется мисс Кост, заходит внутрь, подбирает бусы и... Все складывается!

– Правда? – пробормотал Аллейн больше для себя самого. – Она обещала мне, что не станет выходить. Надо будет поговорить с мисс Эмили.

Он поднял взгляд на Кумба.

– Дело совсем не простое. Если ваша теория верна, а пока она выглядит достаточно здравой, должны ли мы сделать вывод, что один и тот же человек швырял камни, натягивал проволоку, посылал письма с угрозами, подложил фигурку в номер и телефонировал туда же и что он же убил мисс Кост?

– По-моему, да. Я знаю, что не стоит цепляться за какую-нибудь теорию, хорошо знаю. Но пока что-то не перечеркнет ее...

– Уже перечеркнуло. Мисс Прайд, как вы помните, убеждена, что ей звонила именно мисс Кост.

Кумб подумал и сказал – да, он это помнит, однако мисс Прайд могла ошибиться. Аллейн возразил, что слух у нее натренирован как ни у кого другого.

– Она профессионал. Если бы мне нужен был эксперт в этой области, я бы обратился именно к ней.

– Ну хорошо, раз вы так считаете... Однако что из этого следует? Она уверена, что за всеми инцидентами стояла мисс Кост?

– Полагаю, да.

Кумб пару секунд постоял, глядя в никуда.

– Однако что из этого следует? – повторил он.

– Как мне представляется, ниточка довольно быстро – быстрее чем хотелось бы – приводит нас к Уолли Трехерну и его папочке.

Кумб удовлетворенно отметил, что, как ни крути, это имеет смысл. Если именно Уолли подстрекали к нападениям, он в то же время был тем, кто мог принять мисс Кост за мисс Прайд и сбросить камень на раскрытый зонтик.

– А проволоку он смог бы так натянуть? Вы говорили, что там все было сделано основательно.

– Его старик смог бы, – откликнулся Кумб.

– Да, тут не поспоришь. А что насчет проволочного ограждения под замком вокруг автомата для жетонов? Его когда-нибудь запирают?

Кумб раздраженно фыркнул.

– Это все она, мисс Кост. Вечно поднимала шум из-за парочек, которые приходили к источнику по ночам. Постоянно строчила жалобы, что мы должны что-то предпринять. Мол, отвратительно, осквернение и так далее. А что я мог? Отправить Пендера в засаду на весь день и полночи? Я так и сказал – ничего тут не поделаешь. Ну, чтобы как-то ее утихомирить, поставил эту клетку.

– И замок, по сути, висит просто так?

– Подразумевалось, что персонал гостиницы будет отпирать его и запирает каждое утро и вечер, в восемь часов. Летом, я имею в виду. Но многие постояльцы любят прогуляться к источнику как раз по вечерам. Соответственно, особо строго никто за этим никогда не следил.

– Надо бы раздобыть ключ. Пока сделаем так. – Аллейн защелкнул замок, висевший на цепи – достаточно короткой, чтобы в щель между створками нельзя было просунуть руку.

На обратном пути распланировали дальнейшие действия. Кумб из участка позвонит в Скотленд-Ярд, Аллейн тем временем начнет опрос в гостинице. Стрелки показывали уже половину одиннадцатого. Встречу назначили через час.

Они обогнули первый выступ на пути и подошли к обнажению скальной породы, когда Аллейн вдруг остановился.

– Секунду...

– Что там?

Аллейн подошел к краю дороги, нагнулся и, подняв что-то, осторожно двинулся вокруг выступающей скалы.

– Идите сюда, – позвал он. – Только держитесь подальше от следов.

Кумб, глядя под ноги, поравнялся с ним.

– Скала создает здесь естественную защиту, – пояснил Аллейн. – Смотрите.

На мягкой земле хорошо были видны отпечатки ног, почти не размытые дождем под прикрытием выступа.

– Ботинки не из дешевых, хорошего качества. И, похоже, их владелец побывал здесь не так давно. Он стоял тут, чего-то дожидаясь... А вот и настоящий подарок для прилежного детектива, Кумб: сигарный пепел. – Аллейн раскрыл ладонь, на которой лежало алое бумажное колечко, сигарная этикетка. – Такие курит майор. И продает их в пабе, так что... Ну, идемте дальше.

И они снова зашагали по дороге.

Едва войдя в «Мальчик с омаром», Аллейн понял, что слухи о трагедии уже разнеслись. Люди стояли группками, их лица выражали затаенную тревогу. Портье, заметив детектива, сделал шаг навстречу.

– Мне очень жаль, сэр, только я тут ни при чем. Я-то рот держал на замке, просто люди заметили машину и носилки, ну и вот. Я сказал, что, наверное, в рыбацком поселке кто-нибудь заболел, но с ними был сержант Пендер, сэр, а с чего бы полиции тогда вмешиваться?

Аллейн, не до конца веря в его искренность, сказал, что понимает.

– Было бы неплохо, – предложил он, – если бы вы повесили объявление, что сегодня источник будет закрыт.

– Это надо утрясти с майором, сэр.

– Хорошо, где он?

– Должно быть, в старом здании, сэр. Тут он сегодня не показывался.

– Ладно, я его отыщу. Не могли бы вы позвонить в номер мисс Прайд и сказать, что мистер Аллейн зайдет к ней в ближайшие полчаса?

Он вышел и вошел снова через старую дверь. Внутри никого не оказалось, но из бывшего пивного зала слышались голоса, и Аллейн постучался. Ему открыл Патрик Феррир.

– Доброе утро, сэр. Что-то стряслось?

– Еще как. Могу я видеть вашего отчима?

– Да, конечно. Входите.

В комнате сидели миссис Бэрримор, Дженни Уильямс и сам майор. Тот выглядел куда хуже вчерашнего, показывая явные признаки утомления, однако довольно убедительно изобразил деловой вид и спросил, чем может служить.

Аллейн в нескольких словах описал произошедшее. Маргарет Бэрримор побелела, но ничего не сказала. Дженни и Патрик воскликнули в унисон:

– Мисс Кост?! Не может быть!

– Утонула после удара по голове? – недоверчиво переспросил майор. – Чем ее ударило?

– Мы считаем, камнем. Куском скальной породы сверху.

– То есть несчастный случай? Его вымыло дождем?

– Я так не думаю.

– Мистер Аллейн хочет сказать, что ее убили, Кит, – сказала его жена, заговорив впервые за все время.

– Что за чертовщина! – сердито буркнул майор. – Убили?! Старушку Кост?! Из-за чего? Патрик резко фыркнул.

– Что это значит? – рявкнул Бэрримор. – Что с тобой?

– Вы сказали, сэр, что она шла под зонтом?

– Да, – подтвердил Аллейн.

Про себя он подумал: «Теперь у всех и каждого будет озарение по этому поводу». Действительно, пришлось выслушивать теорию Патрика о том, что мисс Кост просто приняли за другую.

– А мисс Прайд знает? – спросила Дженни.

– Пока нет.

– Для нее это будет потрясением. Когда вы собираетесь ей сказать?

– Как только уйду от вас. – Он обвел всех четверых взглядом. – Кстати, для проформы я должен спросить вас, где вы были сегодня между половиной восьмого и девятью утра. Как вы понимаете...

– ...обычная рутина, – продолжил за него Патрик. – Извините, не смог удержаться. Конечно, мы все понимаем.

Все трое, кроме майора, встали около восьми и по очереди приняли ванну. Миссис Бэрримор не пошла в общую столовую, а выпила кофе и съела тост в старой кухне. Дженни позавтракала около девяти, Патрик чуть позже. Затем они выглянули на улицу, посмотрели на погоду и решили поразгадывать кроссворд в доме. Майор, как выяснилось, встал поздно, только в половине десятого. Он не завтракал, только выпил две чашки кофе.

Все это еще предстояло проверить, но пока имелось более неотложное дело. Аллейн попросил вывесить объявление, что источник закрыт для посещения. Майор немедленно возразил: неужели детектив не понимает, что люди приехали со всех концов страны – и даже из-за границы – специально ради этого? Да просто не может быть и речи – взять и вот так оставить их ни с чем, притом что некоторые, между прочим, очень плохи.

Аллейн ответил, что источник, скорее всего, можно будет снова открыть через каких-нибудь два дня.

– Два дня, дорогой мой, два дня?! Вы не понимаете, о чем говорите. У меня один набор уезжает сегодня вечером, а уже завтра прибывает новый. И что мне, черт побери, с ними делать?

Аллейн согласился, что это, безусловно, будет крайне неудобно.

– Неудобно?! Да это просто возмутительно!

– Как и убийство, – заметил Аллейн.

– У меня вообще нет никакого подтверждения ваших полномочий. Имейте в виду – без него я пальцем не пошевелю. Словом, отказываюсь – и точка! – рявкнул майор. – Категорически! – добавил он, как будто это окончательно решало исход дела.

– Мои полномочия даны Скотленд-Ярдом. Мне очень жаль, но отказаться вы просто не можете. Либо вы сами подберете более удобную формулировку и вывесите извещение, причем немедленно, либо я буду вынужден наложить полицейский запрет. И его текст окажется уже только на самом источнике. Согласитесь, куда лучше остановить посетителей здесь, чем напрасно отправлять их к воротам.

– Само собой, – теряя терпение, бросил Патрик.

– Да. Пожалуйста, Кит, – попросила миссис Бэрримор.

– Если мне понадобится твой совет, Маргарет, я его спрошу.

Патрик бросил на отчима неприязненный взгляд и обратился к Аллейну:

– Со всем уважением, сэр, полагаю, моей матери и Дженни лучше выйти, чтобы мы могли тут договориться.

Миссис Бэрримор поднялась.

– Вы не против? – спросила она.

– Да, отпустите нас, пожалуйста, – поддержала ее Дженни.

– Ну разумеется, – ответил Аллейн и добавил шутливо, обращаясь к Патрику: – Освободить зал суда от женщин. Будьте любезны, мистер Феррир, распорядитесь.

Патрик, недовольно посмотрев на него, слегка покраснел. Все же в нем и теперь чувствовалась некая властность. Адвокатский парик уже начал прирастать – он наверняка пойдет этому молодому человеку.

– Ладно, подождите, – проговорил майор, разведя руки. – Хорошо, хорошо. Пусть будет по-вашему.

Он повернулся к жене.

– Ты ведь в таких вещах разбираешься, Маргарет. Составь объявление потактичней. Скажем, «из-за несчастного случая возле источника»... Нет, звучит кошмарно. «В силу непредвиденных обстоятельств»... В общем, я не знаю. Придумай что-нибудь, объясни.

Аллейн с удовольствием бы ему врезал. Миссис Бэрримор и Дженни наконец вышли. Патрик, весь побледнев, сказал:

– Думаю, с нашей стороны будет куда лучше помочь мистеру Аллейну чем только возможно. Полагаю, он хочет разобраться как можно быстрее. Рано или поздно факты все равно всплывут на поверхность – ни к чему пытаться оттягивать этот момент.

Майор Бэрримор одарил своего пасынка деланой улыбкой.

– Прекрасно! А то я прямо и не знал, что делать!

Вслед за этим сразу же последовала резкая перемена настроения, и майор, махнув рукой, уткнулся лицом в ладони.

– Простите! – проговорил он задушенным голосом. – Дайте мне секунду.

Патрик, отвернувшись, шагнул к окну. Майор поднял глаза, налитые кровью и выражающие страдание.

– Прошу прощения. Я сегодня сам не свой. По чести сказать, вчера я слегка перебрал, и эта новость меня просто добила.

Он поднялся, с натугой расправил плечи и громко высморкался.

– Ну, вернемся на исходные, – молодежато предложил он. – Жду вашей команды. Какие будут распоряжения?

– Пока особенно никаких, – с готовностью ответил Аллейн. – Но мы были бы очень благодарны, если бы вы убедили постояльцев не собираться вокруг изгороди и не пользоваться пока дорожкой к ней. Мы выставим полицейский кордон, как только сможем, тогда эта проблема будет окончательно решена. А теперь, если вы меня извините...

Аллейн повернулся, чтобы уйти.

– Да, понимаю, – проговорил майор. – Поговорить с личным составом, так? Что ж – чем раньше, тем лучше. Извините, старина, – хрипло добавил он, тронув детектива за плечо. – Уверен, вы меня понимаете.

Нахмурившись, он выпрямился по стойке «смирно» и почти строевым шагом скрылся за дверь.

– Сплошное притворство, – процедил Патрик, не поворачиваясь. – Ничего больше.

– Ничего, – откликнулся Аллейн и вышел.

Вновь оказавшись в главном здании, он увидел майора в центре группы постояльцев, недовольство которых смягчалось жадным любопытством. Бэрримор явно был в ударе.

– Я верю, что вы воспримете все, как подобает, – вещал он. – Да, это ужасное разочарование для всех нас, но оно вызывает к старому доброму британскому духу терпимости и понимания. Выше нос, надо держаться как ни в чем не бывало. Берите пример с меня...

Он все еще разорвался, когда Аллейн поднялся по лестнице и зашагал к номеру мисс Эмили.

III

Пожилая леди, разумеется, была уже одета по-дорожному и даже в шляпке. Через открытую дверь Аллейн увидел приготовленные чемоданы. Он рассказал, что случилось. Желтоватое лицо мисс Эмили побледнело; тем не менее, она не произнесла ни слова во время всего рассказа и только не сводила с детектива глаз.

– Родерик, – промолвила она, когда тот закончил, – это случилось из-за меня.

– Право же, моя дорогая мисс Эмили...

– Нет, пожалуйста, не надо. Давайте смотреть правде в глаза. Эту глупую женщину приняли за меня – тут нет ни малейших сомнений. Факт налицо. Если бы я придерживалась не только буквы, но и духа данного вам обещания, ничего подобного не случилось бы.

– Вы ходили к источнику, чтобы повесить уведомление?

– Да. Если помните, я обещала вам никуда не выходить тем вечером и заказать завтрак в номер. Как видите, здесь имеется определенная лазейка.

Несмотря на душевные страдания, она искоса бросила на детектива взгляд, в котором читалось лукавство.

– Я вышла и прикрепила свой манифест. Потом вернулась и заказала *petit déjeuner*¹¹ в номер.

– В котором часу вы выходили?

– В половине восьмого.

– Как раз, когда шел дождь?

– И очень сильный.

– Вы кого-нибудь встретили по дороге? Или, может быть, видели?

– Я никого не повстречала, – ответила мисс Эмили, – но действительно видела этого несчастного ребенка, Уолтера Трехерна. Я заметила его на дороге от рыбацкого поселка к источнику. Если не ошибаюсь, ее теперь называют... – Она прикрыла глаза. – «Путь Уолли». Мальчик уже наполовину поднялся на холм.

– А он вас заметил?

– Да. Он что-то пробормотал, странно вскрикнул и взмахнул руками.

– Он видел, как вы уходили?

– Думаю, нет. Когда я прикрепила табличку и обернулась, его нигде не было. Возможно, он спрятался.

– И вы, разумеется, не видели мисс Кост?

– Нет!

– Не заметили ее зонтик на уступе над источником, когда прикрепляли уведомление?

– Точно нет. Я смотрела в ту сторону. Там ничего не было.

– И происходило все где-то без двадцати восемь. Вам ведь вряд ли понадобилось бы больше десяти минут, чтобы подняться?

– Именно так. Когда я вернулась в гостиницу, было без пяти.

– Вы роняли табличку в грязь?

– Определенно нет. А что?

¹¹ Легкий завтрак (*фр.*).

– Неважно. Мисс Эмили, пожалуйста, постарайтесь припомнить – видели ли вы кого-нибудь у дамбы со стороны деревни? Или вообще хоть где-то? Происходило что-нибудь у пристани, например, или рядом с бухтой, или возле рыбацкого поселка? В любой момент вашей вылазки?

– Нет.

– А когда вы возвращались обратно?

– Дождь был с ветром и как раз со стороны деревни, так что я наклонила зонт, чтобы не намочить.

– Понятно.

Повисло молчание. Аллейн отошел к окну, выходящему в маленький садик позади старого паба. Внизу появилась фигура человека – это была миссис Бэрримор, с секатором и неглубокой корзинкой на сгибе локтя. Подойдя к зарослям астр, женщина принялась срезать их, но руки, казалось, ее не слушались – она кромсала кое-как, словно наобум, цветы падали... Потянувшись поднять их, она уронила сначала секатор, а потом и корзинку. Миссис Бэрримор спрятала лицо в ладонях и застыла, сторбившись. Поднявшись, она лихорадочно заходила по саду взад-вперед без всякой цели, словно заключенный по тюремному двору. Пальцы ее терлись друг о друга, будто безуспешно избавляясь от усеивавших их воображаемых колец.

– Несчастливая женщина, – проговорила мисс Эмили, тоже незаметно подошедшая к окну.

– Почему? – спросил Аллейн. – Что с ней?

– Вне всякого сомнения, это животное, ее муж, дурно с ней обращается.

– Она настоящая красавица, – заметил Аллейн. – Что она все время делает? Зачем трет ладони одна о другую?

– Ее привычный жест, – тут же ответила мисс Эмили. – Как будто умывает руки.

– Боже правый! О чем мы только говорим!

Маргарет Бэрримор подняла голову, и оба инстинктивно отпрянули назад. Аллейн сделал несколько шагов в сторону, но, бросив взгляд на мисс Эмили, вернулся обратно.

– Она успокоилась, – заметила пожилая леди. – Подбирает цветы. Все же она сильная натура.

Миссис Бэрримор скоро наполнила корзину и вернулась в дом.

– Они были дружны с мисс Кост? – спросил Аллейн.

– Нет. Скорее даже наоборот. Мне кажется, там была определенная враждебность. Со стороны Кост, я имею в виду. В поведении миссис Бэрримор я подобного не замечала. Насколько я могу судить, Кост вообще была сварливой особой – ничего необычного для старой девы ее лет и положения. Я в ее возрасте, по счастью, не испытывала похожих эмоций. Моя сестра Фэнни, в своей обычной экстравагантной манере, всегда говорила, что я лишена инстинкта размножения. Возможно, так оно и есть.

– Вы никогда не любили, мисс Эмили?

– Это совершенно другое.

– Вот как?

– В любом случае, к делу это не относится. Что вы мне скажете делать, Родерик? Остаться здесь? – Она изучающе посмотрела на него. – По-моему, вопрос вас беспокоит.

Аллейн подумал: «То, что я волнуюсь за нее, она распознать способна, но почему – нет. Или все-таки да?»

– Трудный выбор, – ответил он вслух. – Если вы вернетесь в Лондон, боюсь, мне придется постоянно связываться с вами и досаждать вопросами. Возможно, даже приглашать вас вернуться. Будет коронерское дознание, разумеется. Не знаю, вызовут ли вас как свидетельницу, но это вполне вероятно.

– От кого зависит решение?

– В основном, от полиции.

– То есть от вас?

– Да. Смотри как будет составлен рапорт. Обычно к дознанию привлекают нашедшего тело, то есть в данном случае меня, а также полицейских, которые вели расследование, патологоанатома и тех, кто видел погибшего или говорил с ним незадолго до смерти. Ну и всех, кто, по мнению следствия, способен пролить свет на обстоятельства. Как, по-вашему, вы могли бы это сделать?

Мисс Эмили была в замешательстве – кажется, впервые на памяти Аллейна.

– Нет, – сказала она. – Не думаю.

– Как вы считаете, мог Уолли Трехерн, когда вы уже ушли от изгороди, вернуться к источнику, увидеть мисс Кост под зонтом, незаметно пробраться к валуну (там нетрудно спрятаться в зарослях) и сбросить на нее камень, полагая, что это вы?

– Но каким образом? Как он мог пройти внутрь? Ворота были закрыты.

– У него мог быть жетон.

– Что ему за это будет?

– Ничего особенно ужасного. Скорее всего, отправится в психиатрическую лечебницу.

Мисс Эмили беспокойно зашагала по комнате, чем неприятно напомнила Аллейну миссис Бэрримор.

– Я могу только повторить, – сказала она наконец, – то, что знаю наверняка. Я увидела его, он вскрикнул и скрылся. Это все.

– Думаю, мы попросим вас сказать то же на дознании.

– А пока?..

– А пока стоит пойти на компромисс. Я слышал, на возвышенностях возле Данлоумэна есть вполне неплохая гостиница. Если я устрою вас туда, вы согласитесь? Дознание, возможно, пройдет там же, в городе. Для вас это будет менее хлопотно, чем приехать туда из Лондона.

– Здесь мне, по-вашему, оставаться неразумно?

– Крайне неразумно.

– Что ж, пусть будет так, – согласилась мисс Эмили к облегчению Аллейна. В то же время он почувствовал и тревогу – раньше она никогда не была такой послушной.

– Я позвоню в гостиницу. И Трой... – добавил он со вздохом.

– Послушайся я вашего совета и останься в Лондоне, ничего бы не случилось.

– Это, – ответил Аллейн, отыскивая номер в телефонной книге, – отличный пример совершенно бесплодного и умозрительного построения. Вы меня удивляете, мисс Эмили.

Он покрутил диск. Им повезло – кто-то отказался от заказа, и многокомнатный номер в гостинице под Данлоумэном освободился завтра в пять. Предлагали также и маленькую комнату на одного человека. Аллейн забронировал первый вариант.

– Поезжайте туда утром и пообедайте там. Это наилучший вариант. Вы ведь не станете больше сегодня выходить? Прошу вас.

– Но я уже отказалась от номера.

– Не думаю, что здесь нас ждут какие-то трудности.

– Люди разъезжаются?

– Некоторые – да, полагаю.

– О боже, боже... Одно расстройство...

Это было так на нее не похоже, что Аллейн растрогался, хотя и встревожился. Усадив ее, он осторожно снял с пожилой леди дорожную шляпку, в которой та выглядела готовой сорваться с места незнакомкой.

– Теперь вы куда больше похожи на мою дорогую старушку.

– Не смейте меня так называть, – вспыхнула мисс Эмили. – Вы забываетесь, Родерик.

Он расстегнул и снял ее перчатки.

– Подуть в них, чтобы расправить? – спросил он. – Или это будет *du dernier bourgeois*¹²? К его смятению, такая заботливость вызвала слезы у нее на глазах.

Раздался стук в дверь, и вошла Дженни Уильямс.

– К вам можно, мисс Прайд? – спросила она, однако, заметив Аллейна, извинилась и сказала, что зайдет позже.

– Нет-нет, прошу вас, – возразил детектив. – Вы не против, мисс Эмили?

– Разумеется. Входите, Дженнифер.

Отвечая на вопросительный взгляд девушки, Аллейн пояснил:

– Мы обсуждали, как мисс Эмили сейчас лучше поступить.

Он рассказал, к какому решению они пришли.

– А в гостинице не смогут принять ее прямо сегодня? – спросила Дженни и торопливо добавила: – Разве вы не хотели бы убраться с острова как можно скорее, мисс Прайд? Это же просто ужас, что здесь творится!

– Боюсь, сейчас там нет свободных номеров, – покачал головой Аллейн.

– Тогда, может быть, лучше все-таки в Лондон? Всегда так неприятно собраться куда-то и в итоге остаться на месте. Мисс Прайд, скажите только, и я с радостью составлю вам компанию и поеду с вами на поезде.

– Вы очень добры, мое дорогое дитя. Извините меня – я, кажется, забыла носовой платок в спальне.

Дженни готова была уже бежать за ним, но, поймав взгляд Аллейна, остановилась. Детектив открыл для мисс Эмили дверь и затворил ее за ней.

– Что случилось? – быстро спросил он девушку. – Вы что-то слышали?

– Неужели нельзя увезти ее сейчас? Чего только не болтают! Ужасные вещи, просто отвратительные. Ей не надо знать. Господи, ненавижу людей!

– Она останется в номере до завтра.

– Ей известно, что происходит? О чем говорят у нее за спиной?

– Понятия не имею. Но она сама не своя. Послушайте, вы не могли бы поехать с ней в Данлоумэн? Всего на несколько дней. Не бесплатно, разумеется.

– Конечно. Только о деньгах не может быть и речи.

– Ну, по крайней мере, за ее счет. На другое она не согласится.

– Ладно. Если она захочет, само собой. А вдруг нет?

– Я все устрою. Вам сейчас лучше выйти – скажу, что отослал вас с поручением. Возвращайтесь через пять минут.

– Хорошо.

– Вы прелесть, мисс Уильямс.

Она соорудила гримаску и скрылась за дверью.

Мисс Эмили вернулась из спальни, уже полностью владея собой. Аллейн сказал, что попросил Дженни отнести записку на стойку администрации, и добавил, что у него появилась идея. Девушка, как он понял со слов мисс Эмили, нуждается в деньгах и подрабатывает на каникулах, чтобы остаться в Англии. Почему бы не предложить ей место компаньонки на время пребывания в Данлоумэне?

– Она не захочет. Здесь она в гостях у Бэрриморов. И молодой человек, кажется, весьма к ней привязан.

– А у меня из ее слов сложилось впечатление, что она как раз хотела бы уехать, – соврал Аллейн.

Мисс Эмили заколебалась.

¹² Слишком по-мещански (*фр.*).

– Что ж, тогда... тогда я... я предложу ей. Как можно тактичнее, разумеется. Признаться, для меня это стало бы большим подспорьем. Годы берут свое, – добавила она.
Аллейн впервые услышал от нее подобное и был буквально оглушен.

Глава 6

Зеленая дама

I

Внизу Бэрримор и один из служащих разбирались с недовольными постояльцами. Те уезжали, раньше срока освобождая номера. Майор с трудом сохранял профессиональное спокойствие. Дождаясь, пока они закончат, Аллейн ознакомился с выставленным на видном месте уведомлением. В нем извещалось о временном закрытии источника в связи с непредвиденными обстоятельствами.

Майор Бэрримор в последний раз поклонился и злобно уставился в спину уходящим. Увидев Аллейна, он развел руками.

– Поверьте, мне очень жаль.

– Чертовы людишки. Ненавижу их, – выдохнул майор.

– Не сомневаюсь.

– Все разъезжаются! Все! Шепчутся между собой, требуют вернуть деньги, потом начинают сомневаться, передумывают, несут всякую чушь и, в конце концов, проваливают, черт их побери! Всей проклятой оравой! И новый заезд туда же. Да чтоб их!.. – все более бессвязно разорвался он, потный и побагровевший.

Из холла быстрыми шагами вышла женщина с недовольным лицом и двинулась вверх по ступенькам. Майор рассеянно ей поклонился.

– Давайте-давайте, мадам, – пробормотал он вслед. – Правильно, идите посоветуйтесь с мужем и вперед – паковать чемоданы. Проваливайте отсюда вместе со своей чертовой экземой. А чем могу служить вам? – обернулся он к Аллейну с ядовитой улыбкой.

– Едва решаюсь просить... Мне нужен номер.

– Да хоть паб целиком. Можете заселить сюда весь Скотленд-Ярд.

Аллейн постарался выдавить из себя несколько слов утешения. Майор принял их с кривой ухмылкой, но все же несколько успокоился.

– Я вас не виню, – сказал он. – Вы выполняете свою работу. Полицейская служба – занятие что надо, сам подумывал о ней, когда вышел в отставку. А выбрал в итоге эту чертову лакейскую должность. Ладно, вот ваш номер.

Он записал Аллейна в регистрационный журнал и с угрюмой покорностью принял известие, что мисс Эмили откладывает свой отъезд до следующего дня.

Аллейн, уже собираясь уходить, напоследок спросил:

– Не могли бы вы снабдить меня хорошей сигарой? Не могу обойтись трубкой...

– Разумеется. Какие вы курите?

– «Лас-Касас», если у вас есть.

– Чего нет, того нет. Впрочем... Если честно, есть, старина, но только для себя и не особо много. Давайте так – я могу пожертвовать вам три штуки, если хотите. Без обид. И прочему личному составу ни слова. А вообще вот эти тоже вполне ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.